

М а т ь я н а
Т Р О Н И Н А

Д В О Е
П О Д С О Л Н Ц Е М

КОГДА СВЕТ
ИГРАЕТ С ТЕНЯМИ

ВСТРЕТИТЬСЯ НА ЗЕМЛЕ...
ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ЛЮБОВЬ

Татьяна Михайловна Тронина
Двое под солнцем
Серия «Нити любви»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67856046

Двое под солнцем: Эксмо; Москва; 2022

ISBN 978-5-04-171240-2

Аннотация

Они не люди, они прибыли сюда с другой планеты, они живут здесь тайно, и у них свои планы на Землю... Васса решает примкнуть к Сопrotивлению и бороться с пришельцами. Но как это сделать, если она уже влюблена в чужого? Маленький город Костров, который мучает невыносимая жара, и Васса знает, кто за этим стоит. Она намерена прекратить мучения людей, но хватит ли ей смелости? Что выберет Васса: долг или любовь?

Содержание

Васса	5
Света	62
Васса	71
Илья	82
Света	89
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Татьяна Трoнина

Двое под солнцем

© Трoнина Т., 2022

© ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Васса

Васса летела в черный колодец без дна. Душно, тяжело. Сердце замирало, готовое в любой момент остановиться со всем.

В какое-то мгновение этот неприятный полет вдруг оборвался, и Васса смогла открыть глаза.

Рядом, за стеной, лаяла собака. Нет, даже не так... Не собака, а собачка, и она не лаяла, а тьякала. Именно от этого звука Васса и проснулась – настойчивого, методичного и звонкого тьяканья.

Семья, проживающая за стеной, недавно завела питомца, бодрого и довольно шумного песика. Но Васса нисколько не рассердилась на соседей за этот ранний подъем. И вовсе не потому, что ей пора было вставать. Как раз нет, именно сегодня Васса могла валяться в постели сколько пожелает – выходной все-таки.

Но смысл переносить раздражение и тоску на животное за стеной... Его лай – только катализатор. А причины беспокойства прятались где-то в другом месте. Вот туда и надо идти, там разбираться и наводить порядок.

Жара. Наверное, дело в ней. Она сейчас не чувствовалась в комнате, поскольку окна были задернуты плотными шторами и работал кондиционер. Жара пряталась за окнами, она была там, совсем рядом, плескалась раскаленными волнами,

она все равно ощущалась – реальность сегодняшнего дня, от которой невозможно отвернуться, забыть о ней. Жара окутывала маленький городок Костров уже много дней. Невыносимая и непривычная для этих широт. Странная.

Вероятнее всего, эту погодную аномалию опять устроили aliens. Не так давно они морили жителей Кострова непрерывными дождями, а теперь, получается, взялись напускать зной? Не мытьем, так катаньем...

Пришельцы из космоса, что тайно поселились рядом с людьми, не устраивали войн в борьбе за место на Земле. Открытое противостояние – дорого, хлопотно, рискованно. Проще уничтожить людей постепенно: плохой погодой, частыми карантинами, запретом на передвижения, бедностью, отсутствием перспектив, страхом перед будущим. Какая семья, какие дети, самим бы выжить, именно так стали рассуждать теперь люди. А это прямой путь к вымиранию человеческой цивилизации.

Так что дело не в собачьем тьяканье за стеной и не в жаре, опустившейся на город. Причина Вассиной тоски, наверное, в том, что aliens где-то рядом. Это они мешают. Они – лишние на этой планете.

Большинство людей не были в курсе того, что стали заложниками пришельцев из космоса, об опасном соседстве знали только члены Сопrotивления – тайной организации, призванной освободить мир от aliens.

Основная же часть населения упорно не желала слышать

о пришельцах, живущих рядом. Алиены сами устроили все так, что теперь верить в НЛО, инопланетян и их тайные заговоры – просто неприлично. Кто верит и всерьез об этом рассуждает, тот псих в шапочке из фольги. Инфразвуковое излучение от антенн, вызывающее страх и тревогу? Полная ерунда! Климатическое оружие? Ну параноидальный бред же!

Некоторые ТВ-каналы, курируемые алиенами, специально круглые сутки транслировали истории о невероятном. Откровенные выдумки с неадекватными «очевидцами» перемешивались там с реальными фактами и вполне убедительными научными гипотезами, которые время от времени рождались у ученых. И даже вполне себе достоверные факты и события тоже становились поводом для саркастического смеха.

Зачем открыто отвергать возможность существования инопланетян на Земле? Достаточно озвучить эту мысль на сомнительном канале устами сомнительных ведущих, привлекая не вызывающих доверие очевидцев (либо с алкогольной зависимостью, либо с явными психическими проблемами, либо откровенных мошенников). И вот уже само это предположение о том, что пришельцы, возможно, давно живут рядом с людьми, подвергается сомнению. Если истину проповедует дурак или всем известный аферист, то истина автоматически кажется публике ложью.

Впрочем, еще недавно Васса сама не принимала всерьез

гуляющие в народе байки о кознях пришельцев. Все двадцать лет жизни Васса была уверена в том, что она сирота, чьи родители погибли в результате несчастного случая, автокатастрофы. А ее, младенца с тяжелым пороком сердца, которого везли на операцию, вернул к жизни добрый доктор из кардиоцентра, Демьян Демьянович. После «спасительной» операции на теле Вассы остался чудовищный шрам, от ключиц до талии, но это все ерунда, главное же, что жива осталась... Так рассуждала еще недавно Васса.

Лишь сопротивленцы смогли открыть ей глаза. Оказывается, родители Вассы не гибли ни в какой автокатастрофе, их преднамеренно убили. Кто? Алиены, существа с планеты Эрта. Они жили тут чуть ли не с начала зарождения земной цивилизации. По каким-то причинам, по каким-то показателям им для их экспериментов когда-то понадобился именно этот человеческий младенец. Именно Васса. И тогда пришельцы устранили ее родителей, потому что те, разумеется, не согласились бы отдать им своего ребенка на растерзание. Так что никакого порока сердца у Вассы на самом деле и не было.

Но что там теперь под шрамом в груди у Вассы? В том месте, рядом с сердцем... Неизвестно. Она уж кучу вариантов перебрала, прислушиваясь к себе, к ощущениям... То ли у нее внутри органическая бомба, которую ни один прибор не сможет определить, и потому можно устроить в любом месте и в любое время взрыв. То ли в груди у Вассы вы-

зревает эмбрион какого-нибудь монстра типа того Чужого, что из старого фильма... То ли aliens просто оттачивали свои медицинские технологии на человеческом ребенке, не на своих же соплеменниках тренироваться. Словом, вопрос с той операцией, которую когда-то Демьян Демьянович провел над Вассой, так и оставался открытым.

И ведь сколько лет Васса (примерная девочка!) таскалась в этот диспансер на регулярные осмотры к Демьяну Демьяновичу и еще к Алексу, который называл себя психотерапевтом...

Алекс изучал человеческую психологию, вторым же его занятием было создание живых чудовищ. Aliens, оказывается, всю историю человечества занимались разведением монстров. Снежный человек, лох-несское чудовище, гигантский червь Олгой-Хорхой, Жеводанский волк и прочий зоопарк – это их рук дело. Алекса и его предшественников.

Вот недавно Алекс взял и вырастил в лаборатории акулу, способную жить в местном климате и местных водоемах. Алекс запустил акулу в город, затопленный ливнями, прямо в подземный развлекательный центр... Операция «Рыбка в аквариуме», или как там они, aliens, это все назвали, со свойственной им издевательской и дурацкой иронией... Если бы эту акулу вовремя не убили, то сколько людей могло из-за нее пострадать! Да и без того появление странной рыбы вызвало панику и страх у жителей Кострова, все принялись яростно спорить – откуда здесь могло взяться это чудови-

ще... Вот, кстати, тоже любимая тактика aliens – держать население в напряжении. Сталкивать людей лбами. Чтобы все переругались и перессорились между собой, а общество расколосось бы на части.

На красных и белых, на бедных и богатых, на черных и белых, на патриотов и либералов, на верующих и неверующих, на верящих в тайны заговоров и тех, кто их отрицает... Пока люди враждуют между собой, они не замечают пришельцев рядом, которые тихонько занимаются своими делами.

Как же разоблачить aliens, как сделать так, чтобы люди увидели их? Просто так, без доказательств, никто не поверит в опасное соседство... Ведь эти существа ничем не отличаются от людей, по крайней мере внешне. Единственной зацепкой было то, что у aliens другой цвет кожи, совсем не свойственный людям.

Васса сама не видела aliens с их природным цветом кожи, но говорят, что это был весьма сложный и непривычный человеческому глазу оттенок. Золотисто-оранжевый с розовым? Персиково-терракотовый? Попробуй еще подбери подходящий термин! Не так уж и легко. Похожего оттенка случаются порой закаты на Земле. Для заката нормально, а вот «человек» с подобным цветом лица, наверное, будет виден издали.

Поэтому, чтобы ничем не выделяться среди земного населения, aliens принимали специальный препарат, меняющий пигмент в их коже. Поначалу, как поняла Васса, в виде

таблеток или порошка... Но это было неудобно: приходилось отдельно изготавливать препарат, перевозить, затем как-то выдавать, распределять и прочие логистические и маркетинговые проблемы... С развитием земной цивилизации aliens сообразили, что проще привязать препарат к какому-нибудь популярному в народе напитку. К пиву, квасу, газировке, или вот не так давно они организовали производство потуса – модного безалкогольного пойла на основе имбиря.

Этот потус теперь продавали в любом магазине. В любом месте земного шара. Понадобился алиену препарат, меняющий пигмент, – вышел из дома в соседний супермаркет и купил себе бутылочку. Либо организовал доставку на дом. Люди тоже охотно употребляли этот самый потус в качестве освежающего и прохладительного напитка, он на их организм никак не влиял.

Васса, когда еще не знала о засилье алиенов, решила найти работу, чтобы финансово помогать тете Поле, своей опекунше. Уж как Демьян Демьянович не хотел выпускать Вассу в свет. Им-то, алиенам, проще держать свой экспонат в четырех стенах, на привязи, под колпаком... Но Васса упрямо твердила своему лечащему врачу – хочу работать. Ей надоели заточение и это постоянное ощущение собственной слабости, беспольности... Она настаивала на выходе из дома.

Демьян Демьянович устроил Вассу на завод по производству потуса. Вроде как оставил ее у себя под крылом, под присмотром соплеменника. Да, на заводе за Вассой пригля-

дывал Рэм... по нему даже не скажешь, что пришелец – обычный наш земной парень, гуляка и зазнайка, помешанный на своем мотоцикле. А оказался инопланетянином-надсмотрщиком...

Именно в тот период с Вассой связались сопротивленцы. Илья, глава местного штаба, который располагался в Кострове, даже влюбился в Вассу...

Поначалу Васса не верила страшилкам новых друзей про алиенов, но потом... Пришлось поверить. Доказательства были весьма убедительными.

Васса вступила в Сопротивление, и тогда же, на общем собрании, было решено, что самый простой способ разоблачить алиенов – найти тот самый секретный ингредиент, который добавляют в потус. И уничтожить его. Нет ингредиента – не меняется пигмент у алиенов. С какого-то момента они начнут проявляться и станут видны всем окружающим. Вот только тогда появится шанс избавиться от пришельцев, хотя в таком случае серьезного противостояния между людьми и алиенами уже не избежать.

Васса, работая на заводе, пыталась понять схему производства потуса, найти тот самый нужный элемент, который добавляют в напиток, но увы. Производство столь важного для алиенов вещества было строго закрыто и недоступно. Закольцовано. В цикл производства потуса, как оказалось, невозможно вклинитья со стороны...

И тогда у Вассы возникла другая мысль – а почему не взо-

рвать кардиодиспансер? Ведь эта контора, замаскированная под медицинский центр, на самом деле являлась главным офисом пришельцев на Земле. Люди туда иногда заглядывали, да, но это были такие же несчастные, как и Васса, жертвы внеземных экспериментов. Надо только выбрать момент, когда никого из людей там не будет, и разрушить центр до основания... Алиенов не жалко. Когда они лишатся руководящей верхушки, у людей может появиться хоть какой-то шанс отвоевать свои позиции.

Почему aliens устроили главный офис именно в Кострове, в этом маленьком городишке? В унылой и скучной провинции?

Да потому, что в столице скрываться гораздо сложнее.

Вот обо всем этом думала Васса, лежа с открытыми глазами под таянью соседской собачки.

О том, что надо взорвать aliens. Уничтожить. Убрать этих паразитов с тела Земли... Они же тут себя хозяевами чувствуют. Проводят живодерские эксперименты, накапливают знания, отправляют научные образцы на Эрту. Люди для них – подопытные мыши.

Но. Но... что тогда станет с ней, с Вассой, если уничтожить ее мучителей? Aliens все же наблюдают за ее здоровьем, обследуют иногда. Не хотят, чтобы умерла она – ценный экспонат их научной коллекции.

Или лучше умереть, зная, что своей гибелью приближаешь победу людей над захватчиками?

Васса повернулась на бок, беззвучно застонала. Тяжесть в груди усилилась. И как будто что-то инородное и чужое ворочалось там, внутри. «А если я вот прямо сегодня умру? Не успев ничего сделать?» – вдруг подумала Васса.

Алиены пока не подозревали, что подопытная мышка Васса в курсе их инопланетного происхождения. Только один человек... вернее аalien, был в курсе того, что Васса *знает*. Но тот аalien, наверное, не выдаст ее...

Васса все-таки не вытерпела, потянулась к телефону и написала сообщение Демьяну Демьяновичу о том, что скверно себя чувствует. Тот отозвался немедленно – приезжай на осмотр!

Васса еще немного полежала, затем потихоньку села, прислушиваясь к ощущениям. Вроде ничего. Отлегло? Встала, накинула на себя халат, зашлепала на кухню.

Там тетя Поля готовила завтрак и напевала негромко и протяжно: «Издалека до-о-олго течет река Во-о-олга...» Тетя, увидев Вассу, обрадовалась:

– Проснулась? Доброе утро, деточка моя!

Васса плюхнулась на стул, и тетя звонко поцеловала ее в макушку. То есть это никакая не тетя была, конечно. А антропоморфный робот-нянька, ничем не отличающийся от живого человека. Алиены когда-то приставили этого робота к девочке – ну нельзя же оставить ребенка одного, без присмотра...

За почти двадцать лет проживания рядом с этим создани-

ем Васса даже не догадалась, что ее родная и любимая те-тушка, пожертвовавшая личным счастьем и посвятившая се-бя воспитанию сироты, робот.

Алиены продумали все мелочи. В быту, в поведении, в общении с окружающим миром тетя Поля была абсолютно естественна и убедительна. Но Илья однажды подсказал Вас-се, как робота можно отключить, и у нее это получилось. Для Вассы тот момент оказался переломным. Она до него все-таки не до конца верила в существование алиенов, в то, что стала жертвой их экспериментов, в ее душе оставались еще сомнения... Увидев, как отключилась на некоторое время ее любимая тетя Поля, Васса ощутила эфемерность собствен-ного существования. Вся ее жизнь была ложью...

Любовь к тете мгновенно превратилась в ненависть и от-вращение к ней. Какой-то период времени Васса едва выно-сила присутствие робота рядом. Но потом осознала, что все эти эмоции – лишние. Нет смысла ненавидеть робота. Его надо просто использовать в своих целях. И Васса использо-вала тетю Полю как домработницу, служанку, личного пова-ра, банкомат, будильник, секретаря...

Это ж очень полезный гаджет – тетя Поля! А гаджеты по-следней модели, обладающие множеством необыкновенных функций, могут вызывать восхищение и чувство удовлетво-рения. Теперь Васса даже не морщилась, когда робот тетя Поля называла ее деточкой, родной. И целовала при этом в макушку.

– Теть Поля, что на завтрак?

– Сегодня я сделала диетическую шаурму! – с довольной улыбкой похвасталась тетя Поля.

– Это как?

– Я заменила майонез на натуральный нежирный йогурт, использовала куриное филе, приготовленное на гриле, и дополнила начинку овощами и свежим шпинатом! Завернула все это в лист салата. Можно было, конечно, и лаваш использовать, это ведь тоже полезный продукт, но с салатом настоящий летний завтрак получился, м-м-м!

– Ты-то сама попробовала? – усмехнулась Васса. Она знала, что робот избегает лишней возни с приемом пищи, но не подковырнуть искусственное создание она не могла. Хотя, конечно, тетя Поля никак не реагировала на Вассины «шпильки».

– Да я уж перекусила, сыта! – Тетя Поля села напротив, принялась с немного рассеянной и доброй улыбкой наблюдать за тем, как Васса завтракает.

Шаурма из салата действительно оказалась вкусной и легкой пищей. Раньше тетя Поля баловала племянницу кулинарными изысками типа пирогов, порой очень калорийными, из-за чего Васса выглядела отнюдь не стройной девушкой. Но потом, после настойчивой просьбы Вассы, тетя сменила концепцию. Теперь только правильное питание...

– Ты грустная? – вдруг с тревогой спросила тетя Поля, вглядываясь в Вассу.

– Спала плохо... У меня с этим проблемы, ты знаешь, – пожаловалась Васса.

– Может быть, стоит позвонить Демьяну Демьяновичу?

– Уже с ним связалась. Он меня ждет. Я сейчас соберусь только...

– Хочешь, я поеду с тобой, деточка?

– Нет, нет, это лишнее... – отмахнулась Васса.

Через десять минут она вышла из дома.

Город встретил ее жаром, пышущим от каменной плитки, которой были выложены тротуары. Раскаленный воздух, кажется, даже звенел над головой, на небе ни единого облачка. Тридцать семь градусов – уже давно, каждый день.

«Надо было вызвать такси... А, ладно, так доеду. Но в происходящем наверняка замешаны аlienы! Эта невыносимая жара – опять их рук дело, – думала Васса, направляясь к трамвайной остановке и каждым шагом преодолевая сопротивление горячего воздуха. Она сейчас словно двигалась в потоке лавы. Раскаленной магмы, плещущейся в кратере вулкана. – Вот странно, почему люди охотно верят в нанотехнологии всякие, а поверить в то, что климатом тоже можно управлять, – не получается, у всех точно блок какой-то стоит в голове. Низ-зя верить в климатическое оружие, иначе сумасшедшим сочтут. Хотя природу и погоду сами меняли только так, и особым секретом это не являлось... И тучи разгоняли перед праздниками, и дожди вызывали, распыляя специальный порошок с самолетов на облака; и реки поворачи-

чивали, и озера осушали, отчего полностью менялся климат в тех регионах... Но в то, что существуют секретные установки для изменения погоды, никто не готов верить. Алиены постарались, с помощью средств массовой информации внушили людям, что эта тема – запретная. Можно верить в мистику, астрологию, в гадание на картах, экстрасенсов, но только не в то, что климатом кто-то осознанно управляет!»

К остановке подошел трамвай. Васса подняла лицо, чтобы тепловизор над входом измерил ее температуру. С повышенной температурой в общественный транспорт не пускали. Но нет, тревожного сигнала не прозвучало... Хоть температура у Вассы была в норме...

Оказавшись в салоне трамвая, Васса провела ладонью с чипом, встроенным под кожу, перед валидатором, списалась одна поездка. Затем Васса воспользовалась гелевым санитайзером, поскольку перчатки опять забыла дома. Видеонаблюдение в трамвае фиксировало: если на человеке нет перчаток, то он, входя, должен протереть ладони специальным средством. Не сделал этого в течение поездки? Со счета автоматически списывался штраф. Причина такой строгости – распространение кожных болезней, вызванное в свое время чрезмерной дезинфекцией, это она снизила иммунитет у большинства.

С масками почему-то было проще, их ношение являлось обязательным для всех в общественном месте только во время очередного карантина, который случался примерно два

раза в год. В межсезонье же ношение масок носило рекомендательный характер. А вот люди с проблемным здоровьем могли не носить маски даже в карантин. Часть населения выторговала-таки себе это право. И Васса как раз была из их числа... Хотя многие, даже те, кто имел право не делать это, ходили в масках и перчатках круглый год. В многоразовых. Которые приходилось стирать и гладить утюгом для обеззараживания (или пользоваться специальным отпаривателем).

Когда-то, во время первой вирусной пандемии двадцать первого века, были в ходу одноразовые маски и перчатки. Их приходилось регулярно менять, так что данных средств защиты требовалось много. Очень много. Сделанные из синтетического материала, они почти не разлагались в природе.

Мир оказался на грани экологической катастрофы. Одноразовые маски, перчатки, респираторы, биозащитные костюмы заполнили свалки, улицы, реки... А реки приносили эти самые маски в моря и океаны, где их ели морские обитатели и гибли потом. Прибрежные воды некоторых стран превратились в своеобразный суп из средств защиты.

В те времена и специальных контейнеров, в которые бросали использованные маски с перчатками, было мало, они стояли не везде. А грязные средства защиты, ко всему прочему, часто являлись хранителями опасных вирусов, мусор подобного рода требовал особой утилизации, иначе зараза грозила расползтись вокруг.

Кто-то предложил складывать использованные маски и

перчатки в целлофановые пакеты, внутри которых маски вообще не разлагались. Ну, и сам пакет заодно обсеменялся при этом, пока больной человек его паковал... Количество инфицированного мусора росло. А если еще вспомнить про то, что люди пользовались дезинфицирующими средствами в пластиковых бутылочках, которые тоже почти не разлагались в природе, то мусорные последствия эпидемии стали не менее страшны для человечества, чем сама эпидемия. Какие-то страны просто-напросто сжигали использованные средства защиты, что тоже не шло на пользу атмосфере.

Была ли та, первая пандемия двадцать первого века, за которой последовала череда других инфекционных вспышек, спровоцирована алиенами, создана ими? Неизвестно. Но в Соппротивлении считали, что даже если и не так, то алиены ловко воспользовались этой бедой, чтобы посеять панику и страх среди населения. Через средства массовой информации давались порой совершенно противоречивые рекомендации. Одни люди до паранойи боялись заразиться, другие игнорировали эпидемию. Общество испытывало очередной раскол. Ни правых, ни победителей в этой войне не было.

Но чрезмерная приверженность все дезинфицировать снизила иммунитет, люди стали болеть чаще, карантины превратились в постоянное и сезонное явление.

Передвижения по миру почти закрыли, теперь, чтобы поехать куда-то, требовалась куча справок и документов и обя-

зательное прохождение карантина.

Люди оказались запертыми внутри городов, внутри своих домов. Депрессии и психические расстройства стали теперь постоянными спутниками жизни. Алиены нейтрализовали людскую активность, лишили коренных жителей Земли воли, прав, возможностей. Еще один подобный шаг со стороны пришельцев, и люди начнут уже откровенно вымирать.

Звякнул телефон, принимая сообщение.

Рэм писал:

«Ты куда это?»

«Не твое дело, – ответила Васса. Потом подумала, что так еще больше привлечет к себе внимание, и написала новое сообщение: – Еду в диспансер».

«С тобой все в порядке?» – Рэм.

– Вот привязался... – с бессильным отчаянием пробормотала Васса. Написала: «Эту жару тоже твои друзья придумали?»

Рэм ничего не ответил, замолчал.

Значит, точно алиены постарались, это опять они погоду испортили, сделали жизнь невыносимой.

Алиену Рэму с того самого момента, когда Вассу отправили работать на завод по производству потуса, поручили наблюдать за ней. У него имелась возможность с помощью геолокации контролировать передвижения Вассы. Поначалу Рэм за девушкой вообще не следил, ему было плевать.

А потом ему вдруг стало не плевать. Это именно он, тот

единственный из алиенов, кто был в курсе того, что Васса знает про их существование...

На следующей остановке в трамвай вошла целая компания.

– Фу-ух, ну и жара...

– Никогда такого не было!

– Было, и каждое лето, вы забыли...

– Но чтобы столько дней подряд температура под сорок – такого точно не было!

– Канатчиков закрыл все пляжи, представляете?

Канатчиков, мэр, уже отличился не так давно, когда Костров чуть не утонул во время ливней. При Канатчикове сделали в городе некачественную ливневку, которая постоянно чем-то забивалась и не пропускала дождевую воду. Канатчиков намудрил со входами в дома, из-за чего все первые этажи и подвалы затопило, и именно при Канатчикове построили развлекательный центр с такими недоделками, что люди чуть не погибли при его открытии...

Васса уже знала, что Канатчиков не аlien. Он человек, странный и эксцентричный, но аliенам именно такой и нужен был у власти. Чем больше подобных канатчиковых у руля управления, тем аliенам выгоднее.

– Видео вчерашнее с чупакаброй, которую под Костровом обнаружили, уже оценили?

– Ну какая чупакабра в наших краях...

– И мужик, который это видео снимал, пьяный в хлам.

– Он-то пьяный, да, но чупакабра бегала весьма убедительно... Правда, издалека снято...

– Это фейк, я вам говорю!

Васса, до того равнодушная к чужой беседе, вдруг насто-рожилась. О чупакабре, появившейся в окрестностях Кострова, она слышала, и уже не один раз.

Помнится, не так давно, в период постоянных ливней, вот точно так же судачили об акуле, появившейся в Кострове. Город полнился слухами! Акула, плававшая в подземных реках и вырвавшаяся потом в затопляемый водой развлекательный центр, оказалась совсем не фейком.

Васса видела эту акулу своими глазами. В какой-то момент это зубастое чудище, вдруг очутившееся в обычном городе посреди России, в торговом центре, полном воды, чуть не сожрало Вассу. Если бы не Рэм...

Акулу Рэм тогда убил с помощью створок шлюза, сумев сомкнуть их в нужный момент, когда хищная рыба вырвалась опять в городскую реку.

Но, верно, Алексу показалось мало акулы? Он решил вывести в секретной лаборатории чупакабру?

О чупакабре Васса знала очень мало. Какой-то мифический хищник, убивающий скот...

Васса принялась искать в телефоне сведения об этом животном.

Ну что. Чупакабра – неведомая зверушка, похожая то ли на ящерицу, то ли на кенгуру. По другим свидетельствам,

этот зверь являл собой нечто среднее между лисицей и маленьким динозавром. Слухи о загадочном существе появились годов с семидесятых двадцатого века, сначала они возникли в Латинской Америке, потом в других местах. Даже в России кто-то своими глазами видел чупакабру.

Словом, чупакабру (кстати, сюжеты про нее – любимые на ТВ-каналах о непознанном) наблюдали по всему миру, но достоверных свидетельств о ее существовании все же не имелось. Зачастую за чупакабру принимали шакалов, лисиц, собак, видоизмененных в результате болезней или мутаций.

Какой-то фермер вроде поймал чудовище, нападавшее на его скот... Но при ближайшем рассмотрении чудовищем оказался старый лысый койот.

Еще один палеонтолог нашел останки небольшого динозавра, передвигавшегося на двух ногах. Возникло предположение, что, возможно, данная рептилия каким-то чудом дожила до наших дней, вот и бегает по лесам, иногда нападая на скот...

Не исключено, кстати, что та чупакабра, послужившая основой для слухов, действительно когда-то вышла из лаборатории алиенов. Для устрашения населения, ну и заодно как биологический эксперимент. Они, алиены, те еще оптимизаторы, любители многозадачности. Одним махом семерых убивахом.

Или же могло быть и так: в мире циркулировали слухи о чупакабре, за которую принимали других животных, а али-

ены решили воплотить этот слух в реальность. Люди придумали чудовище, а пришельцам зачем-то понадобилось оживить эту фантазию. Хотя понятно зачем – для дестабилизации обстановки, возникновения новых страхов. Для того, чтобы посеять панику и заодно вызвать очередной раскол среди населения. Ведь кто-то из людей охотно готов поверить в чупакабру, а для кого-то – это очередной конспирологический бред и повод ненавидеть тех, кто верил в чудовищ.

Трамвай остановился на нужной остановке, распахнул двери. Васса покинула его, перешла на другую сторону дороги.

Она не любила вот это конкретное место. Место, где когда-то погибли ее родители. Именно тут их убили алиены, подстроив автокатастрофу: в те времена еще не все средства передвижения находились под контролем специальной программы, предотвращающей аварии, беспилотный транспорт не получил широкого распространения, и потому организовать столкновение на дороге было вовсе не проблемой. Алиены педанты, они все продумывали до мелочей, всем событиям придавали максимальную убедительность. Собственно, именно поэтому пришельцев до сих пор никто не смог разоблачить.

Васса поднялась по пандусу ко входу в кардиоцентр и привычно вздернула лицо вверх, подставляя его очередному тепловизору. Затем провела кистью правой руки, той, в которую был имплантирован чип, перед панелью на передней

двери, без единой скобы или ручки.

Щелк – дверь медленно сдвинулась вбок, сама.

Васса зашла внутрь, в тесный «предбанник» со стенами золотистого цвета.

– Васса, закройте, пожалуйста, глаза для санобработки, – раздался механический голос. Программа распознала ее по чипу. Васса послушно закрыла глаза, и откуда-то сверху и со всех сторон ее обдало потоком тепловатого воздуха. – Можете открыть глаза. Пожалуйста, проходите.

Васса оказалась в следующем помещении, гардеробной, там переобулась в специальные тапочки. Гелевого санитайзера здесь не было, у дверей, ведущих в глубь здания, стоял дорогой ультразвуковой. Туда просто надо было сунуть руки, буквально на пару секунд. Руки полагалось обрабатывать отдельно и особо тщательно.

Затем еще одна санобработка со всех сторон, опять пришлось закрыть глаза.

Лишь только после того Васса оказалась в чистой зоне.

Длинный серо-голубой коридор. Васса знала, что здесь, в диспансере, одном из немногих учреждений в городе, имелась система внутренней фильтрации воздуха.

Коридор был наполнен приятным, сдержанным и дорогим ароматом, не имеющим ничего общего с банальным освежителем воздуха. Так, наверное, пахнет счастье... В прошлый приход Вассы здесь пахло лесной свежестью. А теперь – морем, южными цветами, нагретой на солнце каменной набережной.

режной.

Васса все это представляла *примерно*, на самом деле она не знала, какие ароматы там, на морском побережье, потому что никогда не выезжала за пределы Кострова. И даже на местном пляже, что располагался на озере неподалеку, она и то не бывала. Смысл? На пляже ведь принято раздеваться. А это значит, что люди увидят страшный шрам на ее груди...

Впрочем, многие из окружения Вассы тоже не ведали, чем пахнет море. Часть авиакомпаний разорилась, пилоты и стюардессы остались без работы. Сам туризм почти умер, он превратился в слишком дорогое удовольствие. Да и сложно это стало – квоты для желающих отдохнуть, справки, карантины по прибытии... Просто так до морского берега теперь не доберешься.

Поворот коридора, еще поворот...

Васса провела ладонью перед специальным устройством у двери, ведущей в кабинет Демьяна Демьяновича.

Она распахнулась сразу же, значит, Вассу тут ждали.

Навстречу Вассе из-за стола поднялся доктор.

– Детка, ну что с тобой? Как ты? Ты меня прямо напугала... – Демьян Демьянович поднял лицо Вассы к себе, посмотрел ей в глаза. Затем попросил ее показать язык. Повертел из стороны в сторону, послушал с помощью фонендоскопа, как бьется ее сердце.

Васса старалась не морщиться, молчала.

Когда-то она с большой приятностью относилась к доктору.

Думала, что он спас ее от смерти, поставил на ноги. Потом Васса узнала, что Демьян Демьянович – не человек вовсе, а пришелец, аalien, и ее приязнь моментально улетучилась.

– Идем, еще на томографе тебя посмотрю...

С осмотром было покончено.

Васса и Демьян Демьянович расположились в кабинете, сели друг перед другом.

– Ты знаешь, с тобой все в порядке, – доброжелательно произнес доктор. – Только зря меня переполошила...

– Сны. Опять какие-то кошмары. И здесь тянуло утром... – Васса приложила ладонь к груди, к тому месту, где у нее под одеждой прятался шрам.

– Это у тебя что-то вроде панических атак. Я тебе новое лекарство выпишу, станет полегче.

– Ладно, – вяло произнесла Васса. «Вот ерунда-то... Получается, зря сюда ехала, на рожу эту противную опять пришлось смотреть!»

– Васса... Гм. Никогда с тобой на эту тему не говорил, но... – Демьян Демьянович свел уже наполовину седые брови, уставился куда-то в угол. – У тебя ведь, я слышал, были отношения с одним молодым человеком? С твоим начальником на производстве... С Рэмом, кажется?

Все так. Были отношения...

Васса влюбилась в надменного парня, грубоватого и жесткого, за которым еще и тянулся долгий служебный роман со Светой. Света – человек, не аalien. На заводе по производ-

ству потуса работало много людей и, как выяснилось, больше для виду. А иначе полностью закрытое предприятие вызвало бы много лишних толков в городе, да и по миру (подобные заводы располагались в разных частях света).

Света являлась местной заводилой, душой всех компаний, любительницей собрать вокруг себя стаю из тех, кто был готов ей подпевать. Света считала себя красавицей и была уверена, что она – образец того, как девушке в наше время надо правильно выглядеть и правильно жить. Вассу она невзлюбила с первого взгляда. Во-первых, за полноту, во-вторых, за замкнутость, которой прежде отличалась Васса.

Васса потом сбросила лишний вес, да и характер свой тоже успела показать, но поздно. Они уже стали со Светой, с мамой Светы и даже с бабушкой Светы врагами. Ну, а после того, как Рэм бросил Свету и увлекся Вассой, примирение девушек было просто невозможным.

Рэм не должен был сходиться с Вассой. Тут тоже своя арифметика. И дело даже не в Свете... С ней вообще несерьезно, позже объяснил Рэм Вассе, Света нужна была ему больше для отвода глаз. Во-первых, Рэм не должен был сближаться с Вассой, потому что у каждого алиена уже имелась своя половинка, выбранная специальной программой. Для прикрытия ему хватило бы и одной Светы! Васса-то тут при чем?

Половинка Рэма – алиенка Лиза, она жила в Москве. Рэм, сблизившись с Вассой, уверял, что с Лизой он в реальной

жизни вообще ни разу не встречался. Но как можно верить алиену? Это рассудочные и холодные существа, у них ничего святого, у них даже искусства не имелось. Ни фильмов, ни книг, ни картин... Ибо незачем, пустое – так они считали.

Во-вторых, Рэма назначили не для любви, а для присмотра за Вассой с того самого момента, как она решила пойти работать. Рэм – тайный телохранитель и надсмотрщик Вассы. Это было его поручением... до тех пор, пока он не стал первым мужчиной Вассы. И она любила его тоже до тех самых пор, пока не узнала, что Рэм – алиен. После этого момента продолжать любить Рэма стало очень сложно.

Любить алиена, одного из захватчиков Земли, одного из тех, кто убил родителей Вассы, одного из тех, кто сделал ее жертвой странных экспериментов, – нехорошо и неправильно.

Васса прекратила отношения с Рэмом, хотя они расстались не врагами и договорились молчать друг о друге.

Кстати, Демьян Демьянович ужасно взбесился, когда узнал, что у Рэма *отношения* с Вассой. Отношения с важным для алиенов объектом, физическая близость с телом, которое надо охранять, а вовсе не ублажать... Доктор даже разрешил Рэму отправиться на Эрту, но Рэм в последний момент передумал улетать с Земли...

Но сейчас в чем подвох.

В том, что Демьян Демьянович *сам* взял и спросил Вассу о Рэме.

Почему?

– Да, я встречалась одно время с ним, – не стала отрицать Васса. – Но потом мы расстались.

– Из-за чего?

– Может, мне лучше с Алексом об этом поговорить? Он психотерапевт все-таки...

– Ты хочешь поговорить с Алексом? Тебя что-то беспокоит? – опять встревожился Демьян Демьянович. Нажал на столе кнопку переговорного устройства: – Алекс, зайдешь ко мне?

До Вассы донесся ответ Алекса: «Да, Демьян Демьянович!»

– Не надо Алекса звать, у меня нет психологических проблем, – хладнокровно возразила Васса. – И в плане личных отношений с противоположным полом меня тоже ничего не беспокоит.

– Ну, Рэм – твой первый мужчина... Все эти переживания неизбежны... Скажи честно, он обидел тебя? Не бойся, детка. Тебя есть кому защитить.

– Рэм не сделал мне ничего плохого, – пожала плечами Васса, стараясь вести себя как можно более естественно. – Причина во мне. Мне, Демьян Демьянович, в какой-то момент захотелось... определиться, что ли. Я должна была познать эту часть взрослой жизни и решить, надо мне оно или нет. Я очень разумный человек, знаете ли...

– Ты о чем, я не понимаю, – Демьян Демьянович не отры-

вал от Вассы напряженного взгляда.

– Мне двадцать лет, я уже взрослая, я могу, нет, я должна понять себя. Оценить себя. Свои перспективы, так сказать... Я инвалид, я очень больной человек, и вы, Демьян Демьянович, понимаете это лучше меня. Вы видели мое сердце, буквально.

– Да, – коротко согласился тот. – Я держал твое когда-то очень маленькое сердечко в ладонях.

– Вы мне это напрямую не говорили, но, как я догадалась, жить мне осталось немного.

– Васса, детка, если постоянно контролировать твое состояние, то можно очень долго...

– Ай, доктор, перестаньте! – фыркнула Васса. Наверное, в первый раз она посмела спорить с Демьяном Демьяновичем. Но так лучше. Убедительней. За криком, за возмущением спрятать истинные причины беспокойства. И это, кстати, очень по-женски. – У меня мало шансов создать семью. И, наверное, ни одного, чтобы самой родить ребенка. А Рэм наверняка захочет когда-нибудь семью и детей.

Тут Васса сделала паузу. Она прекрасно знала, что за всю историю сосуществования алиенов и людей не было ни одного случая рождения общего ребенка. Два разных вида разумных существ из разных уголков вселенной не скрещивались. Но ей было интересно, как на ее слова отреагирует Демьян Демьянович.

– Рэм должен ориентироваться на твои интересы!

– А мои интересы таковы, что я, как выяснилось, асексуал и чайлдфри, – с надменной интонацией выдала Васса. Надо озадачить своего главного мучителя!

– Кто ты?!

– А то вы не знаете... Дети даже в курсе этих терминов, а вы что, – смешавшись, буркнула Васса. Подумала: «А не переигрываю ли я?»

– Нет, я знаю, о чем ты, но... как ты все это применяешь к себе?

– Да я ж объяснила: все равно я инвалид, скоро помру, ничего мне не светит в личном плане, а значит, нечего и думать об отношениях. И вообще. Я ж говорю, любовь – это скучно. Секс? Ну, это тоже скучно, меня не впечатлило. Я уже все поняла про себя.

– Это из-за Рэма? Он... повел себя как-то не так?

– Да ну перестаньте, – уже открыто огрызнулась Васса. – Рэм себя очень даже хорошо повел. Если уж касаться этой интимной стороны наших с ним отношений, Рэм тут безупречен. Герой-любовник, нежный и страстный, способный удовлетворить любую женщину.

Демьян Демьянович покраснел и закашлялся, верно, он не ожидал от Вассы подобной откровенности, хотя знал ее буквально с младенчества. Она, совершенно не смущаясь, продолжила:

– Мне не было больно во время близости с Рэмом, мне не было противно, я даже оказалась совсем не фригидна, если

это имеет значение для вас как для доктора... Но это и правда скучно. В общем, если честно, наличие другого человека рядом для того, чтобы получить некую разрядку, вовсе не обязательно. Я поняла, что тратить время и силы на любовь, на свидания, на секс – это глупо.

Демьян Демьянович опять закашлялся.

– Кажется, он в меня влюбился, Рэм, – хладнокровно продолжила Васса. – Может, и не влюбился, мне это только показалось... Но мне не нужны чьи-то комплименты, восхищение, признания в чувствах. И не потому, что я в это все не верю или боюсь оказаться не востребованной как женщина... Да мне просто плевать на все это.

Рядом с Демьяном Демьяновичем уже теперь сидел Алекс и с интересом смотрел на Вассу. Как он тут появился, Васса не заметила даже. Впрочем, неважно...

– Я что-то читала об асексуалах, об антисексуалах еще, это другая разновидность асексуалов, другое направление... Они как-то различаются, что ли, у них какие-то принципы... Да у них у всех тоже проблемы, они замороченные, мне кажется. Одни утверждают, что секс похож на зависимость типа алкогольной или наркотической, а зависимость – это всегда плохо. Другие переживают, что секс мешает духовному развитию личности... Что на почве секса возникают конфликты и даже войны, ну вспомните про ту заварушку, что случилась из-за Елены Троянской... Многие считают, что секс подавляет личность, является средством манипуляции,

от него можно подхватить болезни, порой являющиеся смертельными... Но мне плевать на все эти рассуждения. Меня ничего не беспокоит. Я просто не вижу в сексе смысла. Я не собираюсь примыкать к какому-либо движению, мне не надо отстаивать свои позиции, бороться за что-то, доказывать... Мне просто плевать. Я назвала себя асексуалкой потому, что мне неохота дальше в термины лезть...

– Что-то в этом есть. В твоих рассуждениях, – кивнул Алекс.

– Она еще и чайлдфри себя только что назвала... – пробормотал Демьян Демьянович.

– Да! – с напором произнесла Васса. – Ну, сами понимаете, я тоже условно себя так называю, ибо и в тех терминах копать мне лень, там тоже полно разновидностей в этом направлении... Короче, я вне субкультур и идеологии. У меня нет ненависти к детям или отвращения к родам, кормлению грудью...

– Но что же ты тогда сейчас проповедуешь, Васса? – с едва заметной улыбкой спросил Алекс.

– Свое понимание жизни. Моей жизни, – ответила Васса, испытывая при этом волнение. Как ни странно... Хотя только что объясняла, что ей на все плевать. Но надо, надо было объяснить этим алиенам, во что они превратили ее жизнь. И надо объяснить так, чтобы они не смогли ее заподозрить в том, что она знает про то, что они алиены. Не люди. Нелюди.

– И что ты поняла, детка? – нахмурившись, спросил Де-

мьян Демьянович.

– Что все это лишнее. Любовь, отношения, секс, дети... Мне нет смысла об этом думать. У меня не то здоровье, чтобы тянуть все это. И у меня нет ощущения, что мне что-то может помочь, как-то развеселить меня, дать радость... Я не чувствую, что любовь сильнее смерти, что любовь прекрасна. И что любовь – это именно то, за что надо бороться... да не надо ни за что бороться! Я помню, как в юности прочитала несколько книг о любви инвалидов. Ой, пардон, так сейчас нельзя говорить, надо называть их людьми с ограниченными возможностями... О чем я? А, о любви между людьми с ограниченными возможностями. Как это трогательно и все такое, любовь сильнее смерти, сильнее болезни... Например, он на кресле-каталке, весь парализованный, а она, его девушка, здорова и все равно его любит, и вот он умер, да, но она, обливаясь слезами, ощущает смысл жизни... Или вот сюжет еще – они, девушка и юноша, чем-то больны, тут уже оба, из-за чего им нельзя приближаться друг к другу, но вот они все равно любят, и это типа счастье...

– А ты не считаешь это счастьем? – поднял брови Демьян Демьянович.

– Нет, – с улыбкой ответила Васса. – Это все... игрушки. Милые забавы, позволяющие отвлечься от тяжелых невеселых будней, испытать эмоции. Я, наверное, человек нового поколения, человек будущего. Любовь – это последнее развлечение для тех, у кого больше ничего не осталось... Так

вот меня этими игрушками уже не увлечь, слезу умиления из меня просто так не выбить. Мелодрамы меня не трогают!

– Какая ты интересная стала! – усмехнулся Алекс. – Но что же тебе надо, детка?

«Чтобы вы тут все передохли, пришельцы проклятые», – подумала Васса, но вслух, конечно, не стала озвучивать мысли.

– Мне ничего не надо, – ответила Васса, уже сама не понимая, говорит она сейчас от своего имени или разыгрывает спектакль перед алиенами. – Я выяснила, что мне нравится свобода. Когда мои мысли и чувства никто и ничто не занимает. Я открыла для себя, что жизнь – довольно скучное и примитивное занятие, я в ней не увидела особого смысла. Я просто хочу дожить поскорее до своей смерти, хорошо бы еще не сильно мучиться при этом, доживая, и не грузить себя лишними переживаниями. Да, было бы, конечно, лучше, если бы я вообще не рождалась, но раз уж так вышло... Короче! Надо как-то доживать эту жизнь и желательно делать это, не нагружая себя ворохом проблем. Вот!

«Теперь они не смогут придрататься к Рэму хотя бы. И потом, может, хоть немного им совестно станет за то, что они с нами, людьми, сотворили!» – злорадно подумала Васса.

Ей очень понравилось выражение лица Демьяна Демьяновича – обескураженное и печальное. И Алекс тоже смотрел на Вассу большими глазами, словно в первый раз ее видел.

Нет, алиены не являлись совсем уж рационалистами, ка-

кие-то эмоции у них имелись, в этом Васса уже успела убедиться. И Рэм... Рэму она тоже нравилась, да. Его нежность к ней – не игра...

Но толку-то в том, что они не совсем чурбаны бесчувственные. Как будто это как-то оправдывало алиенов! Нет, нет... Все равно они считали людей вторым сортом и портили им жизнь, методично и настойчиво. «Кстати, отчего не донести и эту мысль до алиенов?» – подумала Васса и с азартом продолжила:

– Вы не заметили, что жизнь становится все хуже, все тяжелей? Демьян Демьянович? Алекс? Даже здоровым людям любовь перестала казаться утешением, спасением. Мы все умираем, долго и мучительно, мы, все люди, хоть здоровые, хоть больные, неважно...

«Зря я так с этим «мы», словно специально выделяю людей... Хотя нет, это фигура речи, они не догадаются... А так, может, хоть совесть у них проснется!»

– Демьян Демьянович, позволь... Тут уж моя территория. Васса, идем ко мне, – скомандовал Алекс.

Васса послушно последовала за психотерапевтом. Оказавшись в кабинете Алекса, Васса привычно повалилась на кушетку, демонстративно сложила руки на груди крест-накрест.

Алекс сел за стол. Вздохнул.

– Ты чего старика-то пугаешь? – с укором произнес он.

– Старика? А сколько лет Демьяну Демьяновичу? – спро-

сила Васса.

– Пятьдесят.

– Ну-у... много, да. Но это еще не старик.

– Ох, Васса, твое взросление оказалось очень неожиданным, быстрым... Знаешь, а я с тобой во многом согласен, уж не стал при Демьяне Демьяновиче говорить. Твои бунтарские мысли – это нормально. Просто немного с запозданием, но тебя настиг кризис переходного возраста.

– Ага... как ловко вы обесценили все то, о чем я только что вещала.

– О, ты умна, ты настоящая, э-э... ведьма. Ты слышала, раньше всех рыжих в Средние века считали ведьмами?

– И сейчас некоторые считают, – спокойно заметила Васса. «Назвал меня ведьмой, лицемер! А сам – колдун, вызывающий в этот мир чудовищ!»

– Как там Милана поживает? – вдруг спросил Алекс.

Милана – старшая подруга Вассы, они познакомились на заводе. Милана – тоже человек. Не так давно Милана пыталась помочь мужу Коле, страдавшему чем-то вроде хронической депрессии, и отправилась на консультацию к Алексу. Это Васса тогда рекомендовала его подруге, она не знала еще про то, что в кардиоцентре запроваляют алиены... Да, в те незабвенные времена Васса вообще ничего про алиенов не знала и считала тетю Полю родной.

Какое-то время Алекс общался с Миланой, но наверняка он просто собирал сведения о Вассе.

К счастью, Милана вскоре забросила сеансы психотерапии. Потому что ее Коля отказался лечиться, а сама Милана почувствовала, что влюбляется в Алекса. А что, он хорош, этот псевдодоктор, надо признать. Всегда спокойный и холодный: белые, как снег, волосы, прозрачные голубые глаза... Снежный принц. На Милану это все сильно подействовало, пока Васса не сказала подруге, что у Алекса есть невеста.

И это чистая правда, у всякого алиена есть свой, своя... дуал! Милана потом увидела на столе Алекса фото, где тот был запечатлен с невестой. Милана поняла, что Васса не врет, и завязала с визитами к психотерапевту.

– Вы спрашиваете, как там Милана? Хорошо, – ответила Васса. – Она поживает очень хорошо. С мужем, с Колей, отношения у нее стали теплее. Коле стало лучше после того случая с развлекательным центром... Он вел себя как герой! Это его призвание – совершать подвиги и спасать людей.

Алекс снисходительно улыбнулся.

– Алекс...

– Да, Васса, – благожелательно отозвался тот.

– Вот вы мне всегда вопросы задавали, сколько я себя помню, я уже привыкла вам отвечать. Но можно теперь я вас спрошу? – Васса повернулась на бок, подперев голову рукой.

– Спрашивай, – не сразу, а где-то с задержкой на секунду или две ответил Алекс.

– Только честно отвечайте. Я вот вам всегда честно отве-

чала.

– О, ты мне указываешь, что и как я должен делать...

– Вам нравилась Милана? – строго спросила Васса.

– Ох, ты заноза...

– А вы в курсе, что и вы ей нравились?

– Это она тебе сказала?

– Да. А я ее отговорила от встреч с вами.

– Зачем? – вздрогнул Алекс.

– Но вы не ответили на мой вопрос!

– Я не стану тебе отвечать. Я вообще не собираюсь обсуждать с тобой эту тему, – уже спокойно произнес Алекс. – С тобой все в порядке. Просто ты быстро повзрослела, да, и еще не можешь привыкнуть к этому... Не надо Демьяна Демьяновича пугать. Я сейчас пойду к нему, переговорю еще насчет тебя, подожди.

Алекс вышел, и Васса осталась в кабинете одна.

Ей вдруг захотелось посмотреть на дуалку Алекса. Милана говорила, что фото с невестой стоит у Алекса на столе.

Васса вскочила, подбежала к столу. Ее любопытство оказалось сильнее неловкости и стыда разоблачения – ну как увидят на камерах наблюдения, что она интересуется тем, что находится в кабинете врача... И спросят потом: «Васса, детка, а что ты там искала?»

«А не увидят. И не спросят!» – неожиданно озарило вдруг Вассу. Алиенам не нужны камеры наблюдения в их головном офисе. Они тут все свои, а своим за своими незачем наблю-

дать. Даже больше того, алиены не хотят, чтобы происходящее здесь вообще как-то фиксировалось. Ведь мало ли что, записи могут использовать люди для разоблачения пришельцев. И сигнал с камер люди тоже могут как-то перехватить, подключиться к нему.

Рэм еще, помнится, признался кое в чем в их последнюю встречу, последнюю как любовников... Васса спросила его, а если его вдруг разоблачат свои же? Поинтересуются у него: Рэм, ты же был в курсе того, что Васса знала о нас, почему ты не сообщил нам об этом?

Рэм тогда ответил Вассе, что его никак не смогут разоблачить. Его никак и нигде не прослушивают, его разговоры не записывают, потому что это ненужный риск для алиенов. И геолокация у Рэма (и у других его соплеменников) тоже отключена... То есть человека по тому сигналу, что идет из чипа, внедренного под кожу, где угодно можно найти, а вот у алиенов такого нет.

Алекс никогда не узнает, что Васса изучала то, что находится на его столе. Видеозапись в кабинетах не ведется. Главное – ничего не трогать тут, не переставлять вещи.

Васса пристально оглядела стол. Никаких фотографий. Хотя Милана видела здесь своими глазами совместное фото Алекса и его дуалки (и Васса не могла не верить своей подруге). Но сейчас оно отсутствовало!

Алекс убрал изображение своей половинки? Как-то это все странно... Фото невесты спрятал, а сам о Милане спра-

шивает... Влюбился? Нет. Они, aliens, не влюбляются. Наверное, и их дуалы им уже не нужны стали. Они окончательно превратились в рассудочных и холодных существ, даже остатки сентиментальности у них исчезли... Алекс потому и спросил о Милане, что сам себя решил испытать, услышав монологи Вассы. Ему стало интересно – волнует его самого Милана или нет. А его сердце уже не волновали ни земная девушка, ни соплеменница...

Именно потому Алекс согласился с Вассой в ее рассуждениях о смысле жизни. Потому что тоже не видел необходимости в любовных отношениях. Сердце алиена Алекса мертво. Ему уже не нужна даже его дуалка.

Васса удивилась своей проницательности. И мудрости, да. С какого-то момента ей стало казаться, что она видит всех насквозь – и людей, и алиенов. Мир словно распахнулся перед ней, стал заметным и понятным, даже скрытые процессы приобрели очертания, проявились. Это произошло после того, как сопротивленцы объяснили ей о существовании пришельцев рядом. И рассказали, как именно пришельцы вмешиваются в жизнь людей. Вот тогда стену будто пробили перед Вассой... Пробили ее сознание, заставив мысли вырваться наружу. Васса стала видеть не только то, что творилось вокруг нее, она теперь получила возможность понимать суть всех вещей и даже могла заглянуть в тайные уголки бытия. Необычайно сильное ощущение, надо честно признаться...

Но... Раз тут нет камер наблюдения, то отчего не послу-

шать, о чем Алекс говорит с Демьяном Демьяновичем?

И Васса решительно прикоснулась к панели переговорного устройства. Включила громкую связь и услышала знакомые голоса так отчетливо, словно Демьян Демьянович и Алекс находились рядом.

– ...я тебя уверяю, это запоздалый кризис переходного возраста. Подростковый бунт.

– Ей двадцать лет!

– И что? Она до недавнего времени никуда не ходила почти, ни с кем не общалась. А теперь ее прорвало. Но я не вижу в том проблемы, эти настроения у нее скоро пройдут.

– Она может навредить сама себе?

– Нет, что ты. Все слова, слова... Одни декларации и ноль поступков. Гроза без дождя. Пар, уходящий в свисток! Типичное людское поведение. Не забывай, что она сирота, это тоже накладывает определенный отпечаток на личность.

– Ну, не такая уж она и сирота, забыл?

– Формально она сирота, и никакая тетюшка ее не утешит!

Они углубились в обсуждение проблем сиротства, но Вассе вдруг стало жутко. Она опять нажала на панель, отключила переговорное устройство. Легла обратно на кушетку, сложила руки на груди.

Не такая уж она и сирота – произнес Демьян Демьянович в разговоре с Алексом. На первый взгляд, все логично. Демьян Демьянович имел в виду тетю Полю. Типа ну какая ж Васса сирота, у нее же тетя Поля есть. А Алекс ему возразил, что

наличие тети мало утешит ребенка, потерявшего родителей. Вроде все логично.

Но. Но! А если в этом разговоре тоже прячется скрытый смысл, подтекст, пусть и неявный...

И на самом деле родители Вассы живы. Или по крайней мере один из родителей, папа или мама...

У Вассы даже дыхание перехватило, когда она представила вдруг, что где-то там, неподалеку, ходят ее самые любимые люди, не подозревая, что их дочь жива...

Для Вассы же aliens сделали две могилки на кладбище, с именами папы и мамы, якобы погибших в автокатастрофе. Девочка всю жизнь верила в смерть своих родных, верила просто потому, что ей об этом сказали когда-то. Сама-то она ничего не помнила по причине младенческого возраста. И документально эти смерти зафиксированы, да.

Люди из Сопротивления тоже уверяли Вассу, что aliens убили ее родителей, но они-то сами при том событии не присутствовали! Не наблюдали своими глазами автокатастрофу! Сопротивленцы просто сделали вывод, что раз над Вассой проводили эксперименты, значит, aliens убили ее родителей.

А если допустить, что с родителями Вассы, например, произошла зеркальная ситуация? И они тоже жертвы экспериментов? Пришельцы сделали папе и маме ту же операцию, что и Вассе! Aliens – оптимизаторы и многозадачники, взяли и произвели жестокий опыт над *всей* семьей, чтобы по-

смотреть, как отразятся его результаты над генетически связанными человеческими особями.

И где-то там они наблюдают за мамой с таким же шрамом на груди. Мама живет в уверенности, что когда-то в страшной автокатастрофе потеряла мужа и маленькую дочь. И папа тоже где-то там с таким же шрамом, со своими же якобы родными могилками...

Пожалуй, это даже еще хуже, чем убить. Когда разлучают близких вот так, навсегда, и уверяют, что все остальные родственники погибли... А они не погибли, они живы и ходят где-то рядом, нося в душе горечь и тоску.

«Хотя почему где-то рядом? – сама себе возразила Васса. – Мои близкие в другом месте, вероятнее всего. Не здесь. Костров – слишком маленький городишко. Если папа и мама живы, и их, как и меня, тоже подвергли всей этой вивисекции, то, наверное, они точно не здесь. Далекотсюда. И алиенам, кстати, очень на руку то, что города сейчас практически закрыты, и без кучи документов и подтверждений никуда не проедешь, карантинны эти постоянные при переездах...»

Смысл жизни при таком раскладе, когда никому и ничему нельзя верить, он в чем тогда? Да и есть ли он вообще?

Но он есть, смысл. Он не про любовь, не про уси-пуси вообще... Смысл жизни у Вассы теперь – это борьба. С алиенами, захватившими Землю, превратившими эту жизнь в постепенное вымирание. В скуку, в тоску, непрерывную де-

прессию.

Васса выдохнула и села. Почувствовала, что улыбается.

В этот момент в комнату вошел Алекс.

– О, мы уже развеселились? – добродушно произнес он. – Я так и думал. Эти подростки... Настроение у них, как погода, то и дело меняется.

Васса хотела съязвить насчет нынешней погоды, но вовремя сдержалась. Пусть думают, что она не догадывается, что климатом давно управляют пришельцы, делая невыносимым существование людей на планете.

В этот момент вслед за Алексом в кабинет вошла женщина, одна из здешних якобы врачей. Разумеется, тоже алиенка, тут и гадать нечего, персонал кардиоцентра состоял из одних пришельцев. Васса видела несколько раз в коридорах кардиоцентра эту особу. Здоровалась с ней, как примерная девочка, а тетка в ответ лишь молча кивала, даже не глядя в сторону Вассы.

Алиенка – невысокая, плотная, средних лет, со светлыми короткими волосами, тонкими губами и неожиданно острым взглядом. Сейчас она буквально буравила Вассу светло-серыми глазами. Опомнилась, обратила внимание на рыжеволосую земную девушку.

– Познакомься, Нина, это наша Васса... Васса, а это Нина, ее недавно назначили руководителем нашего центра.

– Какая ты красавица, Васса, – доброжелательно произнесла Нина. – Не девушка – огонь. Наверное, парни тебе про-

ходу не дают.

Все это была обычная и дежурная любезность, но Вассу она взбесила.

– Плевала я на этих парней, – фыркнула Васса.

– Очень откровенна и настроена по-бунтарски, – Алекс поспешил оправдать Вассу. – Возраст в крови играет.

– Ну-ну... – пробормотала Нина, оглядывая Вассу сверху вниз.

Чем-то эта тетка ужасно не понравилась сейчас Вассе. Наверное, тем, что Нина смотрела на Вассу как на насекомое. С интересом, но свысока и брезгливо. Алекс, Демьян Демьянович – в тех была хоть капля чувств, живости, Нина же напоминала робота. Может, она и правда робот? Как тетя Поля... Хотя с чего бы это. Роботов, насколько понимала Васса, aliens использовали исключительно как прислугу.

– Иди, детка. Еще как-нибудь побеседуем с тобой, – улыбаясь одними губами (а глаза при этом оставались все такими же колючими), произнесла Нина.

Васса попрощалась и ушла.

Вывалилась из кардиоцентра на улицу в этот зной, но в первый момент даже не почувствовала его.

Мысли Вассы занимали Нина и родители.

Зачем Нине вдруг понадобилось специально знакомиться с Вассой? Откуда в последнее время столько интереса у алиенов к Вассе? И, главное, как найти родителей?!

...Следующий день оказался рабочим.

Когда Васса узнала, что ее должностные обязанности – сплошная фикция, а производство потуса в дополнительном пригляде не нуждается, то стала выполнять свою работу через пень-колоду. Только *изображала* деятельность.

Больше болтала с подругой Миланой, которую Васса так и не решилась посвятить в тайны алиенов. У Миланы была своя жизнь, она мечтала о детях и о том, как избавить мужа Колю от хронической депрессии... А тут Васса вдруг навязывает этой семье свои проблемы! Пихает подругу в ряды подпольщиков! Нет, не стоит посвящать Милану в тайны Соппротивления, не надо добавлять подруге новых печалей.

...Милана появилась в зале с танками (огромными емкостями с потусом) уже через час после начала рабочего дня. Белая косынка на голове, полностью прятавшая волосы, белый бесформенный халат... Милана в этой униформе казалась безликой, неуклюжей, и даже ее огромные глаза, кукольные, мультяшные, не спасали ситуацию, они лишь добавляли ее образу комичности. И Васса точно так же казалась себе смешной, полностью лишенной женственности в этой рабочей одежде.

– Привет, ты как? – спросила Милана и села прямо на пол. – Как мне эта жара надоела... Тут ничего, прохладно, а в городе... – она не договорила, махнула безнадежно рукой. – Я хочу в лес, на речку, на озеро, на море... туда, где есть водоем и пляж!

– Пляж на нашем озере закрыли, – пожала плечами Васса.

– Бред. Скоро все взбесится от такой погоды.

– Но что же делать...

– А давай плюнем на запреты и все равно поедем на озеро? – предложила Милана. – Попробуем пробраться, а? Может, и Колю удастся вытащить! У тебя есть купальник?

Васса представила себя раздетой. А окружающие испуганно таращатся на ее шрам... «Какие еще окружающие, – напомнила она себе. – Там только Милана будет. И Коля ее... Колю можно считать за мебель, ему на все наплевать, а Милана своя, ее тоже можно и не стесняться!»

– Хорошо, давай съездим, – неуверенно согласилась Васса.

– Ура! – обрадовалась подруга. – Значит, решено. В ближайшие дни махнем! Уф... Так и жить легче, если знаешь, что впереди маячит что-то интересное... Васса! Ты когда-нибудь мечтала о своем будущем?

– Раньше мечтала. Сейчас – нет, – честно призналась Васса.

– Я мечтала о жизни в огромном доме. Муж, дети... сад! Мне снились сны, где все вокруг меня цветет и благоухает. Я слышу смех... И разговоры, и звон посуды на веранде в саду... Любовь и счастье вокруг меня, планов – громадье! Но это глупо, – вздохнула она. – Не будет у меня ничего... В наше время нет смысла что-либо планировать.

– Ты вот еще больше ребенок, чем я, – улыбнулась Васса. – Мечты, мечты... Смысл мечтать о будущем, о том, что мо-

жет и не сбыться. Все это фантазии. Сколько раньше всяких астрологов было, хиромантов, прорицателей... Не счесть нострадамусов разных, которые то стихи писали, то на хрустальном черепе гадали. И что, много ли от них было толку? Много чего они обещали, но никто из них не смог предсказать, что станет с миром после череды пандемий!

– А если попытаться делать предсказания с помощью науки? – спросила с интересом Милана.

– Конечно, кое-что можно прикинуть, но в основном все оказывается не так, как ожидали. Я как-то читала про химика Менделеева, того, которому таблица приснилась. Он считал, что самой сложной проблемой двадцатого века будет – это куда девать навоз от лошадей. Ведь человечество растет, а значит, увеличивается и поголовье лошадей! Менделеев даже не догадывался, что изобретут такие средства передвижения, которые ему и в вешем сне не могли присниться! Вот кто раньше мог подумать, что когда-нибудь мир от мусора начнет задыхаться? Напридумывали себе, что будущее – это про разные нанотехнологии, сингулярность, искусственный интеллект... А пошли косяком эпидемии – и все, уже другая реальность, другие условия жизни! Покорить космос? А денег-то на это нет... Да и стыдно: загадили Землю, а потом пошли другие планеты портить. Ну и нехорошо это, чужие планеты осваивать. Они чужие, – мрачно произнесла Васса, думая при этом об aliens.

– Но если там никто не живет...

– Этого мы знать не можем. О путешествиях к другим мирам надо забыть. Нужны мы там, космические мигранты... У нас есть Земля, мы должны спасти ее, а не уподобляться этим гадам...

– Каким гадам? – удивленно спросила Милана.

– Ну, я так, образно... о космических захватчиках. Из фантастики...

– А-а, понятно. Но, в общем, что хочу сказать, – усмехнулась Милана. – Мне кажется, Менделеев как раз был прав в своем предсказании. Насчет огромного количества навоза... Тут он в корень глядел, угадал, что в будущем люди намучаются с тем, куда отходы девать!

Васса засмеялась. Вот странно, но Милана при всей ее внешней простоте сама простым человеком не являлась.

И фантазии, мечты Миланы – с налетом сентиментального пафоса и романтических страданий – тоже были более чем человеческие, не примитивные... И даже ее любовь к мужу Коле, который годами просиживал диван, кажется, тоже имела смысл.

«Люди интереснее aliens, у которых все по полочкам разложено», – подумала Васса.

– Ой, надо показания передавать, а я тут сижу... – спохватилась Милана и убежала. «Может, рассказать ей про aliens все-таки? – продолжила размышления Васса. – Но она ж тогда совсем работать не сможет. Я-то умею притворяться, хожу с планшетом и только делаю вид, что циферки сверяю,

а она за пять минут устанет от вранья... И либо выдаст себя, либо ей придется уволиться. И что тогда, на что им с Колей жить... Нет, нет, настоящие друзья – это те, что не портят другим жизнь своими тайнами!»

Васса, изображая, что чрезвычайно увлечена работой, добралась до конца зала с танками и встала у широкого окна, за которым виднелось поле, покрытое ржавой, выжженной солнцем травой.

Вдруг тихо подошел Рэм, встал рядом.

Васса мигом ощутила вспышку знакомого раздражения, когда она не понимала, на кого сейчас злится – то ли на себя, то ли на Рэма.

– Кто такая Нина, ты знаешь? – мрачно спросила Васса.

– Среди наших? – тоже глядя вдаль, туда, где рыжее поле смыкалось с синим небом, спросил Рэм.

– Да. Тетка из кардиодиспансера.

– Начальство.

– Она вчера захотела на меня посмотреть. Сроду не интересовалась, а тут вдруг снизошла, – сообщила Васса.

– Нина – новое высокое начальство, – повторил Рэм. – Очень новое и очень высокое. Выше некуда.

Они стояли рядом и просто смотрели вдаль на дрожащий от жары горизонт.

– Я жалею, что не улетел тогда на Эрту, – неожиданно признался Рэм. – Блин, поддался чувствам. Нахлынуло на меня что-то, подумал: ах, ну как я без Вассы, как она без меня,

ведь она только моя, собственная. А чувствам, оказывается, нельзя поддаваться! Но вы, люди, все время это делаете. И все время попадаете из-за этого впросак. Вы именно потому так хреново живете, что живете сердцем, а не разумом. А потом себя оправдываете, когда накосячили, наломали кучу дров – нет-нет, мы все сделали правильно, нам хорошо, мы же типа испытали любофф... И в искусстве весь этот бред регулярно отражаете. Ромео с Джульеттой погибли, куча народу вокруг них тоже, но нет, льете слезы умиления – это же любофф, это прекрасно... И все остальное в таком же роде. Ненавижу придурков-землян. И я дурак, не отрицаю, на тот же крючок попался. – Он помолчал, потом продолжил с ожесточением: – А еще так бывает: некоторые начинают мечтать о том, как они осчастливят человечество... Тогда вообще караул какой-то. Войны устраивают, революции, перевороты! И только хуже потом становится. Ну почитайте вы свою историю, хоть когда было лучше после всех этих переворотов, смены власти и прочего? Нет, никогда. Разруха, голод, беспорядки, репрессии, куча погибших. И все равно некоторые с упорством ненормальных опять лезут на баррикады. Идиоты.

– Не ругайся. Ты накосячил, а обвиняешь людей, – усмехнулась Васса.

– Ну, конечно, я стал поступать, как человек, а не как алиен, и тут же вляпался. Я влюбился в тебя и получил кучу проблем.

– Влюбился? – повернулась к нему Васса. – Ты влюбился в меня? Ты не говорил об этом.

– Я тебе стихи читал, а это равносильно признанию, – тоже усмехнулся Рэм.

Они теперь стояли и смотрели только друг на друга.

То, что не нравилось Вассе в Рэме когда-то, это его вечная изломанность какая-то – в каждом повороте головы, взмахе рук, походке. Грубые черты лица, длинный нос, кривящиеся губы, его темные лохматые волосы, хмурый насмешливый взгляд, тяжесть каждого его слова – все это теперь казалось ей красивым и гармоничным. Рэм прекрасен.

Он чужой, не человек даже, а аalien. Но он почему-то ощущается родным. Он весь принадлежит Вассе, только ей одной. Она знает его наизусть, как любимые стихи, и именно поэтому Рэм никогда не сможет ей надоест – потому что внутри ее все сразу начинает отзываться на него. На то, как он говорит, двигается, дышит... Каждое его движение, каждый вздох вызывают в Вассе отклик. Он играет Вассой, играет на Вассе... словно на каком-то музыкальном инструменте.

Рэм более родной, чем даже ее родители, которых она совсем не помнит, и подобное слияние с чужим – плохо, неправильно.

В сущности, Васса была сейчас согласна с каждым его словом. Она думала почти так же, но, конечно, со своей, людской, земной стороны.

– И я в тебя влюбилась, Рэм, – спокойно произнесла Вас-

са. – Я иногда вспоминаю те моменты... когда была с тобой... и на меня словно морок какой-то находит. Я готова все бросить и бежать к тебе. И гори все оно синим пламенем... Но так нельзя, потом напоминаю я себе. Я, ты видишь, тоже многому научилась от алиенов. Я в состоянии сдерживать свои страсти. Я не делаю их главными, я не позволяю им рулить собой, своей жизнью. Я тоже очень жалею, что ты не улетел, мне было бы легче сейчас. Почему ты не улетел на Эрту, Рэм...

– Я встречался вчера с Демьяном Демьяновичем, – глядя Вассе в глаза и будто не слыша ее, спокойно сказал Рэм. – Наверное, после того, как ты к нему приходила. Станный у нас с ним разговор вышел.

– А что такое?

– Помнишь, он меня чуть не прибил, когда я ему доложил о том, что у нас с тобой случилась близость? Он потом меня на Эрту был готов отправить – вали, вали отсюда поскорее, парень... А теперь все наоборот. Полный разворот на сто восемьдесят градусов! Типа он не против того, чтобы я был с тобой. Заявил, что мне надо стать нежным и терпеливым, так лучше для тебя. Я думаю, он нас с тобой даже поженить уже готов, вполне официально.

– Кажется, это потому, что я вчера наговорила ему лишнего, – пожала плечами Васса. – Но тебя я, как могла, выгораживала.

– Не знаю, чем именно ты Демьянычу голову заморочила,

но вывод он сделал такой – мы с тобой можем теперь быть вместе, никто нам слова поперек не скажет.

– Вот гадство, – вздохнула Васса. – В постели с врагом – именно так это безобразие называется. Ты знаешь, я одно время тоже книги любила читать, какие-то старые фильмы смотрела... Сидела дома, делать нечего... Но мне это быстро надоело. Пустое. Нет, даже не так, меня эти выдуманные истории стали злить! И ты прав, наши писатели и режиссеры действительно эту преступную любовь всячески оправдывали. Например, идет война, тут она, а там он, на другой стороне воюет. Или он какой-нибудь фашист, ее родные от них погибли, а у нее, видите ли, к нему любовь... Или он вампир, а она человек. Они, значит, кровь пьют и вообще упыри, и вот она без ума от такого товарища, и он за ней тоже волочится... Но это же отвратительно. Это как секс с палачом все. Это извращение, понимаешь?

– Понимаю.

– А я не понимаю, как можно поддаваться физиологии, всем этим импульсам, и бросаться в объятия врага. Ну и что, что любишь. Ну и что, что внутри все горит. Ведь можно все это перетерпеть! – сказала Васса, чувствуя, что у него даже ноздри раздуваются от возмущения. – Вот скажи, Рэм, наша с тобой любовь – это ведь извращение? Любовь между алиеном и человеком?

– Я тоже думал об этом, – спокойно признался Рэм. – Даже в сети пытался найти ответ. Ну вот как такие отношения

можно классифицировать чисто формально? С научной точки зрения, с психологической, с философской также... И что ты думаешь?

– Что? – с интересом спросила Васса.

– Почти ничего. Никаких особых рассуждений на эту тему нет. Да, были сентиментальные истории про Аэлилу, Гианэю, синих Аватаров... Но это редкость. А в остальном лишь одна какая-то порнография с монстрами-мутантами для совсем уж озабоченных. Людей даже не волнует этот вопрос (о любви землян и инопланетян), они об этом не думают.

– Значит, не считают подобные отношения серьезными, – возразила Васса. – Когда не находишь нигде ответа, это тоже ответ.

– Логично. Если мир узнает о наших с тобой отношениях, отношениях человека и алиена, то всех будут волновать всякие идиотские вещи: про интимные подробности, строение гениталий, их размеры, как все это происходит... А любовь, она на самом деле никому не нужна. Любовь – это величайший обман, ловушка, ложь. Все на что-нибудь пускают слюни, я извиняюсь за грубое выражение. Романтичные дамочки пускают слюни на романтику, на хеппи-энд, на поцелуй при заходящем солнце, ну а мужики – на женские э-э... формы.

– Ты сейчас про людей?

– Да. Потому что у алиенов такого нет. Искусства, в смысле. Ни книг, ни фильмов, ничего. Но размножаться надо, так мы придумали программу с подбором идеальных партнеров,

которых вы называете дуалами. Ты там со своими сопротивленцами, наверное, не раз эту тему муссировала. И все носы воротили, я уверен: фу-у, какие эти алиены рациональные, как у них все недушевно, бе-бе-бе... – передразнил Рэм возможных оппонентов. – Так дело было?

– Да, было такое! – засмеялась Васса.

– А на самом деле у нас дуалы – это не только про размножение, вот что я тебе скажу, – продолжил Рэм. – Это, знаешь ли, больше про единство душ. Привязанность. Понимание. Близость во всем. Когда никто никого не раздражает... Мой дуал, Лиза, она далеко сейчас от меня, но ее существование, само то, что она есть, все вот это... Оно очень поддерживает меня. Это как вера во что-то. Вера в Бога. У меня есть Лиза, я не один во Вселенной, и мне от этого легче.

– Ты же хотел ее бросить, когда собирался на Эрту смотреть, – напомнила Васса.

– И что. Все равно Лиза есть. Она существует, моя вторая половинка, как вы говорите.

– Мне неприятно о ней слышать, – честно призналась Васса. – И от Светы меня трясет, когда я ее вижу. И вспоминаю, что ты с ней долго встречался. И вот это все, что могло быть между вами, представляю... Поцелуи, объятия, прочее...

– Меня точно так же бесил твой Илья. И ты ведь пригласила его к себе, и у вас уже все случилось бы, если бы я не вернулся тогда и не вмешался...

– Знаешь... – вдруг задумчиво произнесла Васса. – Давай

отпустим друг друга на свободу. Я отпускаю тебя, Рэм. Делай что хочешь, с кем хочешь. Я еще люблю тебя, но это пройдет, рано или поздно. Я *не должна* любить тебя.

Рэм молчал, кривя, по своему обыкновению, губы.

– Рэм?

– Я думаю. Да, я с тобой согласен. Я тоже должен тебя отпустить. Должен перестать все время вспоминать о тебе. Мы с тобой не враги, но... мы чужие.

– Прощай, Рэм, – торжественно произнесла она.

– Прощай, Васса... В который раз уже мы эту волюнку с прощанием заводим, а? Блин, ну какое «прощай», если я все равно остаюсь твоим телохранителем? – раздраженно произнес он. – И отказаться от своей должности не могу. Ну, скажу я начальству – назначьте на мое место другого. Они назначат, и что, конец тебе. И ты тоже, если поднимут твои сопротивленцы восстание против нас, ты что, меня не предупредишь?

– Нет, Рэм, не предупрежу, – усмехнулась Васса. – А ты за мной просто не следи, ладно? Все равно они тебя не проверяют... Я так понимаю, у вас, алиенов, те же проблемы с руководством, что и у нас. Сплошные бюрократия и пофигизм.

– Понял. Ладно. Согласен. Давай по второму разу...

– В смысле?

– Прощай, Васса.

– А, поняла. Прощай, Рэм!

Он улыбнулся, что довольно редко случалось, и направил-

ся прочь.

Света

Она увидела, что Рэм спускается по лестнице из зала с танками. В том зале заправляла розовая свинка по имени Васса. Хотя, конечно, Вассу уже трудно было назвать свинкой, она каким-то образом сумела избавиться от лишнего веса, но что с того, все равно именно такой свиной Васса и продолжала оставаться.

У Рэма застыла странная гримаса на лице. Он то ли улыбался, то ли готовился... заплакать? В общем, у него было очень грустное лицо. Он никогда и ни из-за чего не переживал, только злился и бесился иногда, Света это помнила. А тут... ну прямо вселенская печаль от него исходила. И ведь не человек он вовсе, этот Рэм, а прямо как по-человечески переживает, надо же... Так ему и надо, кстати.

Света лишь недавно узнала о том, что ее бывший возлюбленный, мачо-мэн и волк-одиночка Рэм – на самом деле инопланетянин. Это когда они все оказались в развлекательном центре, который начало затоплять водой, а потом еще акула из коллектора вынырнула... именно тогда Света подслушала разговор между Вассой и Рэмом.

Она из их беседы узнала, что на Земле давно живут пришельцы из космоса. Пришельцы вынуждены постоянно пить потус, они тем самым меняют цвет кожи (который значительно отличался от земных оттенков), еще они, пришель-

цы, проводят разные эксперименты над людьми. Вишенкой на торте оказалось то, что и Рэм – не человек, а этот самый пришелец. Алиен.

Поначалу Света не могла поверить во всю эту фантастику, но потом, позже, как-то сумела свыкнуться с данной информацией. Зато теперь многое стало понятно...

Света никому не рассказала о том, что знает тайну пришельцев, она даже маме и бабушке не стала ничего говорить.

Как-то неудобно признаваться своим родным, что была любовницей пришельца... Света даже не догадывалась раньше о том, кто с ней рядом, она мечтала выйти замуж за Рэма, родить от него ребенка...

Нет, мама с бабулей не стали бы осуждать Свету за подобные отношения с инопланетным чужаком, но зачем лишний раз шокировать близких людей, причем уже немолодых?

– Рэм! – позвала Света.

Тот повернулся.

– Мрачнее тучи... Что, Васса тебя окончательно отшила? – весело спросила Света.

– А ты ревнуешь, что ли? – немедленно огрызнулся тот. – Фантомные боли, да?

– Какие еще фантомные боли?

– Блин, да я с тобой расстался еще до нее... И мы с ней уже тоже не вместе, Свет, зачем ревновать?

– Я не ревную, я злорадствую, Рэмушка, – назидательно произнесла Света. – Вот теперь ты на своей шкуре прочув-

ствовал, каково это, когда отшивают.

– Но зачем ты это мне говоришь, Свет? – удивленно спросил он.

– Затем, что ты жизни не знаешь, – Света едва сдержалась, чтобы не произнести: «Ты *нашей* жизни не знаешь».

– Да лучше б я ее вовсе не знал.

– Больно, да? Вот здесь – больно? – Света указала себе на грудь, там, где сердце.

– А тебе-то что?

– Я секрет один знаю, – не выдержала и засмеялась Света.

– Какой секрет? – Рэм даже изменился в лице.

– Секрет счастливой жизни.

– А-а...

– Отомсти Вассе. Вот сразу легче станет, я тебя уверяю. Сделай ей какую-нибудь гадость, причини ей боль. И все как рукой у тебя снимет.

– Ты по себе судишь?

– Может, это на всех так действует, ты не думал? Только не все этим приемом пользуются. Уверяют себя, что это нехорошо, неправильно, надо другую щеку подставить... Но мы, Рэм, одну жизнь живем. Свою жизнь, для себя. А значит, должны делать только то, что нам во благо. И не делать того, что нам вредит. Когда мстишь обидчику, сразу легче становится. И ты сразу же ему все прощаешь, вроде как он тоже возмездие получил. Ты становишься словно оружием, вершащим правосудие. Ты меняешь мир, делаешь его луч-

ше, восстанавливая справедливость...

– Свет, ты бредишь.

– Мало того. Боль уходит. И даже любовь уходит. Вот ты любишь Вассу, мучаешься, а попробуй причинить ей боль. И твоя любовь к ней сразу испарится. Мой рецептик, я тебе его рекомендую!

Рэм махнул рукой, ушел.

Свете после разговора с ним не стало легче. Потому что она лишний раз убедилась в том, сколь сильно Рэм любит Вассу. Эту розовую свинку, которую Света ненавидела. Вот если бы Рэм кого другого так же любил, другую девушку, то Света бы не мучилась долго от ревности.

Но Васса... Только не Васса.

Света возненавидела Вассу с самого первого взгляда. Потому что в Вассе все было не то и не так, это Васса являлась самой настоящей чужой, даже не алиены. И, кстати, жизнь потом подтвердила Светины предчувствия, Васса причинила много неприятных минут – и Свете, и ее маме, и ее бабушке...

Света могла долго сдерживать ненависть. Молчала, молчала, ни взглядом, ни словом себя не выдавая, ходила мимо розовой свинки, не делала той замечаний...

Света ведь контролер на заводе. Ее задачей было контролировать работу Вассы, как та сверяет показания приборов.

Ну да, потус – для пришельцев, однако это обстоятельство никак не отменяло трудовых обязательств! А Васса работала

всегда плохо, а в последнее время очень плохо. Такое впечатление, что Васса ничего не делала, только дурака валяла, бесцельно шляясь по цеху с планшетом.

И алиены тоже дураки те еще. Ведь от этого потуса многое зависело, а они сквозь пальцы на работу своих сотрудников смотрели, позволяли им безалаберничать!

Может, пожаловаться на Вассу? И на Рэма заодно? Вышестоящему начальству... Нет, не стоит, эту розовую свинку почему-то все защищают. Жертву инопланетных экспериментов... Хотя это логично. Алиены наблюдают за своим ходячим экспериментом. Лучше уж молчать, не доносить, не то ее, Свету, первой отсюда попрут.

Да, Света могла долго молчать. Но потом ее раздражение неизбежно прорывалось. Вот и сейчас Света чувствовала себя на грани. Надо что-то срочно предпринять, чтобы не стало хуже!

Света постояла, еще прислушалась к себе, затем поднялась по лестнице. Заметила, как знакомая кургузая фигура мелькнула за блестящими боками танков, у дальнего окна.

Кстати, о фигуре. Света совершенно не понимала мужчин, которые в последнее время повадились провожать Вассу умильными взглядами. Вульгарная же у этой девицы фигура с этим чрезмерно оттопыренным задом и вызывающе торчащей грудью. Волосы. Ну да, волосы у свинки вроде ничего так – рыжие, густые, длинные... Но они тоже вульгарно смотрятся.

На самом деле Васса совсем не красивая, у нее привлекательность проститутки, это еще бабуля в свое время заметила.

– Васса! Иди сюда, поговорить надо, – повелительно звала Света.

Васса сделала вид, что не слышит. Отвернулась, уткнулась носом в планшет. Ничего не поделаешь, пришлось Свете идти к ней.

– Васса!

– Добрый день, Света. Слушаю тебя.

– Сейчас Рэма видела, – сказала Света, со злорадством наблюдая, как меняется выражение лица Вассы. – Печален. Переживает.

– Это ты к чему?

– Это я к тому, что на фига ты его у меня отбивала? Ведь ни себе, ни людям, – с досадой произнесла Света.

– Я тебя не понимаю, – вдруг, словно взяв себя в руки, холодно произнесла Васса.

– Ты-то сама понимаешь, кто ты? – с напором спросила Света. – Ты – стерва. Вот та самая настоящая стерва, про которых все толкуют...

– Я думала, что это ты – стерва, – пожала плечами Васса.

– Я открытый человек, своих эмоций не скрываю. А стерва – ты. Все почему-то думают, что стервы – это такие самодостаточные и целеустремленные дамочки, которые идут к своей цели... Несмотря ни на что. И на самом деле они

хорошие, справедливые, просто ставят на место тех жалких лицемеров, что вокруг.

Васса не реагировала, она глядела в сторону с рассеянным и скучающим выражением лица, и это очень взбесило Свету. Она продолжила:

– Ты манипулируешь людьми. Вертишь ими, как хочешь. Ты и похудела-то только потому, что так можно быстрее своего добиться. Мужики смотрят на твои прелести, и у них слюнки текут, мозг отключается, они все твои требования готовы выполнить. Твоя красота вульгарна, ты ею на самые низменные инстинкты давишь. А еще ты карьеристка, – Света возвысила голос. – Хотя ты, конечно, можешь возразить, что особых высот в карьере не добила, но ты все равно карьеристка, потому что прорвалась на это тепленькое местечко благодаря блату. И ни хрена не делаешь. Это ведь и есть карьера – благоденствовать, не пошевелив даже пальцем, и еще денежки за то получать!

Света перевела дыхание и с новыми силами принялась доказывать, почему стервой надо считать именно Вассу, а во все не ее.

– ...ты ведь всем умудряешься сказать гадость, всех вокруг щелкаешь по носу. И бабулю мою когда-то в трамвае оскорбила, она это рассказывала, помнит твое хамство, и маму мою унизила, я сама свидетель! Антирекламу ей устроила в Фудкорте, назвала ее блинчики невкусным картоном, прямо на людях, при клиентах. И ладно бы ты съела кусо-

чек, и они тебе показались невкусными, но нет, ты их даже не пробовала! Ты Рэма у меня отбила зачем? Вот ты можешь объяснить, зачем ты наши с ним отношения разрушила? Он же тебе даже не нужен был! Повстречалась с ним пару раз и бросила его... А он переживает, между прочим. Ты по трупам идешь, Васса!

– Пару раз, да... – пробормотала Васса, кивнув.

Она еще и издевалась! Подначивала Свету, верно, надеялась, что та сейчас выйдет из себя и сделает что-то не то. Васса – манипуляторша. И провокаторша!

«А я ей не поддамся, – с яростью приказала себе Света. – Ну вцеплюсь я сейчас в ее пошлые космы, начнем мы драться... И что? Меня уволят, а Вассу жалеть начнут, она же больная, она слабенькая, она особенная... И все меня стервой назовут, осудят за то, что я посмела ударить больного человека! Почему я ее в тот раз не убила, сразу бы все проблемы решились...»

Тогда, в заполняющемся водой развлекательном центре, Света всерьез собиралась убить Вассу. Это было вполне реально сделать, и никаких проблем и подозрений бы ни у кого не возникло. Все решили бы, что Васса погибла во время катастрофы.

У Светы был шанс устранить соперницу, но она этот шанс упустила. А теперь просто так Вассу не вычеркнешь из жизни...

Вассу надо убить – в который раз очень четко осознала

Света. Ее надо уничтожить! Потому что Васса – чужая. А это даже хуже, чем враг, с врагом-то еще помириться можно, простить его, например. Вражда может закончиться. А когда кто-то чужой, то это уже навсегда.

Ну что aliens, они пришельцы, вроде незваных гостей, понаехавшие... Рэм вполне себе человек, хороший мужик. Вернее, был им, пока не встретил Вассу. Их даже жалко, этих aliens, скрываются они, за свой цвет кожи боятся... когда своим цветом кожи надо гордиться, это даже люди уже знают!

Да aliens буквально трясутся над Вассой, пылинки с нее сдувают, все для нее... Они добрые люди, совестливые! Уж лучше бы Свету сделали своей «жертвой экспериментов»!

Словом, мир станет лучше, когда Васса исчезнет, тут все вздохнут, и aliens, которые с этой сиротой маются, и люди, ими эта рыжая нахалка тоже беззастенчиво манипулирует...

Надо придумать, как избавиться от Вассы. Прямо всерьез. Конкретно надо задуматься, напрячься и решить эту проблему.

Васса

В субботу Васса встретила в Фудкорте с Ильей, лидером Сопротивления в Кострове. Встреча была сугубо деловой – обсудить текущие проблемы. Телефоны договорились с собой не брать, их могли прослушивать.

Фудкорт – огромная столовка на территории бывшего предприятия. Множество кафе и магазинчиков на разных этажах и в разных корпусах, соединенных переходами. Сеть разветвленных коридоров, лабиринт, ловушка. Когда-то Васса вместе с Рэмом побывала в подвалах Фудкорта, тех местах, о которых все давным-давно забыли.

Фудкорт теперь являлся единственным местом в городе, где люди могли встретиться в реале, разумеется, за исключением сезонных карантинных, что происходили по всему миру весной и осенью.

...Илья уже ждал Вассу: сидел в отдельной каменной нише у окна, на столе – любимые Вассой продукты. Немного деревенского творога, сметаны и мед. Он, получается, сделал заказ заранее. Хотел порадовать, сделать приятное: дескать, знаю твои вкусы... И зря. Васса съела бы сейчас небольшой кусок отварной говядины, это блюдо готовили в одной из недавно открытых кафешек Фудкорта. Они с Миланой не так давно развели это местечко, здешняя кухня им понравилась...

Предупредительность Ильи навязчивая, она раздражала, нагоняла тоску, вызывала чувство вины.

– Привет, – подойдя к Илье, со вздохом произнесла Васса.

– Васса... – смятенно пробормотал он, подняв голову. От волнения Илья моментально покрылся красными пятнами. Встал, чуть не уронив стул, поцеловал Вассу, обнял.

Васса относилась к Илье как к другу. Товарищу. Хотя каждый раз, встречаясь с ним, чувствовала его желание – тяжкое, постоянное, мучительное. Ей было даже жаль парня какой-то странной и болезненной женской жалостью, когда хочется пойти навстречу чужим желаниям и отдаться нелюбимому. Из серии – только не мучайся, милый. Но нет ничего унижительней этой жалости для женщины и для того, кто влюблен безнадежно, это Васса уже поняла.

После того, как однажды все-таки решилась пойти навстречу желаниям Ильи... Но, к счастью, в дело тогда вмешался Рэм.

И хорошо, что тогдашнее свидание Вассы и Ильи ничем не закончилось, иначе как она жила бы теперь? Ее жалость превратилась бы в раздражение, а потом в ненависть. И Илье стало бы хуже, он-то для Вассы был на все готов, за что его, приблизив, вдруг отталкивают?! Вот тогда бы Васса и стала той самой настоящей стервой, о которых Света недавно толковала.

Ничего не надо делать из жалости, ничего... Даже добрые дела.

– Рада тебя видеть, – приветливо сказала Васса. Незаметно отстранилась от Ильи, села напротив него за стол. – О, это мне? Спасибо!

– Я же помню твои вкусы, – сказал Илья, кусая губы.

Васса положила в отдельную тарелку немного творога, сверху столовую ложку сметаны и потом чайную ложку меда.

– Ты не смешиваешь? – с интересом спросил Илья, наблюдая, как Васса ест.

– Нет. Почему-то не люблю смешивать ингредиенты. Пусть лежат слоями.

– Ты такая милая... Господи, Васса, если бы ты знала...

– Тебе не кажется, что нынешняя жара – это тоже дело рук aliens?

– Что? А, да, я именно об этом и хотел с тобой поговорить, – Илья немного отвлекся, стал серьезным, его пылающие щеки чуть побледнели. – Мы считаем, что есть такая вероятность... Кстати, целая теория на эту тему у нашей Кати, жаль, забыл ее сегодня позвать на нашу встречу... Короче. В самой летней жаре нет ничего удивительного. Каждое лето случаются две-три жаркие недели, это норма. Для нашего климата, той местности, где мы сейчас живем.

– И что Катя считает? – спросила Васса. Катя – большая умничка. Она на общих собраниях не сводила глаз с Ильи, а над Вассой, над увлечением Ильи Вассой, мягко подтрунивала. Но Катя являлась одним из сильных участников Сопротивления. Ее энергии, эрудиции, юмору – только позави-

довать.

«Если бы Илья мог перекинуть свою страсть на Катю!» – мысленно посетовала Васса.

– Катя считает, что аномальной можно считать только ту погоду, которая длится слишком долго, и ее... надо еще оценивать интенсивность? Да, именно так, интенсивность данного погодного явления. Если какие-то показатели зашкаливают – уже повод задуматься. Когда дожди, вот как недавно – долго, непрерывно, именно ливни-ливни, от которых весь город оказался подтопленным... Такую погоду можно считать аномальной. Сейчас жара, и она держится уже который день, причем средняя температура много выше обычной. У нас, если ты помнишь, жаркими считаются дни, когда градусов тридцать, ну, тридцать два, тридцать три... Максимум!

– Сейчас же тридцать семь. И уже давно, – кивнула Васса.

– Вот! Все эти аномалии могут свидетельствовать о том, что и нынешняя погода вызвана климатическим оружием, которое используют алиены. А, у Кати еще один показатель, указывающий на то, что в деле замешаны алиены. Третий показатель того, что используется климатическое оружие, – это то, что погодные аномалии идут буквально косяком, одно бедствие тут же сменяется другим. Например, дикий холод очень долго, а потом дожди и дожди... До тех пор, пока все в округе не затопило. Затем жара, да такая, что люди в обморок падают, земля в пыль превращается... И то ураган, то шторм, то град... А нормальных и более-менее комфортных

дней при этом буквально по пальцам можно пересчитать.

– А что метеорологи нынче говорят? – спросила Васса.

– А метеорологи и климатологи всякие твердят противоположные вещи. Одни – что климат испортился и дальше будет только хуже, грядет чего-то там глобальное и катастрофическое. Другие вещают о том, что все эти погодные аномалии – есть норма. И что вот триста лет назад тоже был ледниковый период, а пятьсот лет назад вот тоже точно так же все высохло и спеклось от жары. Типа связано со вспышками на Солнце, ритмичными колебаниями чего-то там...

– Обычная тактика aliens – заполнить средства массовой информации противоречащими друг другу фактами и расколоть общественное мнение. Все ругаются, тянут одеяло на себя, выбивая из бюджета финансы то на один проект, то на другой, а под шумок aliens спокойно продолжают свои испытания.

– Если найти установки, которые влияют на климат, то есть шанс исправить ситуацию с погодой, – вздохнул Илья и опять уставился на Вассины губы. Облизнулся невольно, взгляд поплыл.

– Про чупакабру в штабе слышали? – быстро спросила Васса.

– Что? А... да. Не исключено, что где-то неподалеку бегает загадочный зверек, вырвавшийся из секретной лаборатории aliens. Кто-то видел это существо у озера... ну вот и пошли слухи. Надо бы проверить. Знаешь ведь как: то

ли действительно это слухи, когда какому-то пьянице что-то там померещилось, то ли все эти разговоры имеют под собой реальную основу. Ничего нельзя исключать.

– И мэр Канатчиков закрыл пляж на озере! – подняла палец Васса. – В самый сезон. Все странные решения нашего мэра навешаны ему алиенами из его окружения.

– Очень верное наблюдение! – вздрогнул Илья. – Ну точно! Канатчиков, конечно, не в курсе существования алиенов, они затем его в руководство городом и выдвинули – этим человеком можно легко управлять и внушать ему самые что ни на есть бредовые идеи, он на все согласится... Пишут, что он закрыл пляж потому, что его после недавних ливней размыло, рельеф дна водоема сильно изменился, типа это опасно для купающихся.

– Какое странное объяснение, – удивилась Васса. – Уж лучше бы какую кишечную палочку там якобы нашли... Канатчиков проглотил эту информацию? Она ж не с пустого места появилась, кто-то ему доложил о рельефе?

– Да, он в каком-то интервью так и заявил, что кишечная палочка есть везде и всегда, а вот измененный рельеф – это страшно... Он вспомнил, как в детстве чуть не утонул, когда думал, что в одном месте водоема неглубоко, а там глубоко оказалось...

– Алиены знают, на какие его болевые точки давить.

– Ну да!

– Ничего, я скоро туда отправлюсь, может, кое-что удастся

заметить.

Илья мгновенно встревожился:

– погоди! Ты собралась на озеро?

– С Миланой. Возможно, еще и ее муж Коля составит нам компанию, – вздохнула Васса.

– Это же опасно! Там же может реально какой-то зверь в кустах бродить, – Илья от волнения даже побледнел. Взял в ладони Вассину руку, сжал ее. – Ты забыла, как тебя акула чуть не съела? Сама рассказывала!

– О, такое не забудешь... – Васса осторожно потянула руку назад.

– Вот! А там, в лесу, у озера, возможно, тоже притаился хищник! Нет-нет-нет, я против. Ты никуда не поедешь.

«Ну здравствуйте, – уныло подумала Васса. – Нет, Илья прав, но...» Она не терпела, когда ей указывают и *заставляют*.

– Илья. Я все равно отправлюсь на озеро. Я обещала Милане... – вздохнув, призналась Васса. – Если хочешь меня обезопасить, то выдай мне оружие.

Илья молчал, глядя на Вассу, лишь жилка у него на виске пульсировала.

– Я не так беспомощна, как ты думаешь... – нетерпеливо застонала Васса.

– А твоя болезнь? Ты именно что очень даже беспомощный человек. Ты подвергаешь себя опасности, отправляясь в неизведанные места. Я должен сопровождать тебя!

Теперь настала очередь Вассы озадаченно молчать. На

пляж с Ильей? Он же увидит ее... почти голой. Он увидит ее шрам! Хотя... Может быть, именно это зрелище и образумит его, успокоит?

– Хорошо. Отправимся на озеро все вместе, – согласилась Васса.

– А вы бы туда и не проехали, кстати, – с неожиданной веселостью заметил Илья. – Там дорога перекрыта. Я слышал, поставили ворота, и их не просто закрыли, их заварили. Только броневиком сшибешь. А несколько километров по сорокаградусной жаре потом пешком идти – на такое мало кто способен.

– Погоди... – озадачилась Васса. – А ты-то как предлагаешь туда пробираться?

– Лесными тропами, – улыбнулся Илья. – У меня же внедорожник, он где угодно проедет. Мы в Сопротивлении, когда машину себе подбирали... нельзя без машины, нигде не проедешь, и оно ж еще прикрытие, типа мы доставкой занимаемся... вот тогда мы себе именно внедорожник и выбрали. Ну, еще немного усовершенствовали его...

– Отлично, – осторожно произнесла Васса.

– Слушай, и вот еще что... Твои друзья... они... *в курсе?*

Васса догадалась, о чем спрашивает ее Илья, и ответила:

– Нет. Они не знают ничего про алиенов.

– Отлично. Не будем этих друзей посвящать в наши планы. Если, конечно, они своими глазами там не увидят нечто фантастическое... а так специально словами людей уговари-

вать я уже зарекся. Убедился, что не действует. За психа принимают. Пока человек сам своими глазами не увидит – все бесполезно...

– Ну да, ну да... – вздохнула Васса, вспомнив первый разговор с Ильей. Она ведь тогда тоже приняла его за ненормального.

– А как ты объяснишь подруге и ее мужу, кто я? – опять оживился Илья.

– Я скажу: познакомьтесь, это Илья...

– Я твой парень. Пусть считают меня твоим парнем, – быстро произнес он.

Васса пошевелила пальцами в воздухе, пытаясь найти хоть какую-то отговорку, но потом все-таки вынужденно кивнула:

– Ладно.

– Решено, значит, как договоришься с друзьями, мне о том сообщи заранее, накануне! А я за тобой утром потом заеду. Надеюсь, твой робот не затеет в этот раз скандал...

Он намекал на эпизод из прошлого. Это именно тогда Васса, расставшись с Рэмом, в приступе безнадежного отчаяния решила: отчего не сойтись с Ильей? Он добрый, он влюблен в нее... Она, поддавшись порыву, позвала Илью к себе домой. К счастью, появился Рэм и задал тете Поле программу: отшить незадачливого ухажера. Илья, который был в курсе того, что тетя – никакая не тетя, а антропоморфный робот, решил, что Васса передумала в последний момент, испуга-

лась близости и прикрылась роботом.

– Прости, – вздохнула Васса. – Я поняла, о чем ты... Да, я помню – пригласила тебя в гости, а потом... Но мне тогда так неудобно стало... Я поняла, что погорячилась, что еще не готова к серьезным отношениям. И не смогла ничего лучше придумать, как выпустить тетю Полю вместо себя...

– Я не в обиде, – тоже вздохнул Илья. – Я знаю, что ты очень чистое создание, и...

Опять запылали его щеки, Илья поплыл в очередной раз. «Наверное, представил, что случилось бы, если бы я тогда не передумала», – подумала Васса. Чтобы отвлечь Илью, опять поспешно спросила:

– А вы в Соппротивлении уже обсуждали этот вопрос... Со взрывом кардиоцентра?

– Что? А, забыл тебе сказать... Короче. Ничего пока делать не надо. Не взрывать ничего. И ты тоже больше не пытайся там, на заводе, отыскать те вещества, в которых может прятаться секретный ингредиент. Наши ребята из России, ну и в Америке есть свой отдел Соппротивления, и он подключился... там тоже не лыком шиты, есть умницы... словом, кое-что наши люди совместно придумывают. Пока рано говорить, но надеюсь, что скоро всем в Соппротивлении станет известно об этих планах. Короче... Мы на пути к тому, чтобы разоблачить алиенов! – ликующе воскликнул Илья. И добавил шепотом: – Если все получится, то скоро весь мир станет свидетелем их краха.

– Это хорошая новость, – сказала Васса. Она вдруг вспомнила о Рэме. Это что же получается, и его тоже разоблачат?! И что с ним сделают? Васса представила, как Рэм, почему-то в лохмотьях, избитый, босиком, шагает к кирпичной стене, испещренной выбоинами от пуль. Его руки связаны за спиной, сзади марширует конвой с винтовками, с Ильей во главе. Губы Рэма сжаты и кривятся, из их уголка по подбородку течет струйка крови. При этом у Рэма все тот же упрямый, ожесточенный, отстраненный взгляд, столь знакомый Вассе... Взгляд, который говорит о том, что Рэму плевать на смерть. Ну убьют его сейчас, ну и что...

Васса представила эту сцену, словно взятую из какого-то старого фильма про «красных» и «белых», и у нее сжалось сердце.

Кстати, в нынешней ситуации, в пределах России с ее-то историческим прошлым, людей и алиенов можно поделить по цвету кожи. Буквально. Красными станут называть алиенов, когда те перестанут принимать потус, белыми – людей...

Илья

Каждый раз, встречая Вассу после разлуки, пусть и совсем короткой, Илья поражался тому, что эта девушка, кажется, стала еще краше.

Все краше и краше, краше и краше... Разве так бывает? Ничего же не менялось особо во внешности Вассы. Все те же глаза, улыбка, походка... ну да, она похудела и как-то правильно, что ли, похудела – когда тело собирается, становятся явными пропорции и проявляются все эти женские округлости... Так, наверное, скульптор убирает острым резцом все лишнее с камня, и из бесформенной глыбы постепенно появляется чудесная Галатея.

Хотя тут надо заметить, что похудела Васса не так уж и радикально, эта история совсем не про то, как сто килограммов превратились в пятьдесят, речь о более скромных достижениях, да и не была никогда Васса огромной, когда-то она выглядела обычной очаровательной пухляшкой...

Илья ведь именно в такую Вассу – пышечку – и влюбился еще в те времена, когда они в Сопротивлении только начали следить за ней как за очередной жертвой алиенских экспериментов.

По-хорошему, лучше бы Васса и не худела вовсе. Меньше бы на нее мужики пялились. И тогда бы она точно принадлежала только Илье. Ему одному. А так теперь Илье прихо-

дилось постоянно дергаться, когда он замечал, что на Вассу смотрят разные посторонние личности и облизываются.

Может, она похорошела еще и потому, что одеваться стала иначе, что ли? Да она и сама как-то признавалась, что купила себе одежду своего нового размера. Которая сразу подчеркнула талию, бедра и словно проявила вот это, главное, какая Васса *хорошенькая*.

У нее дивное личико, бело-розовое, напоминает о клубнике со сливками. Веснушки на носу и там, под глазами, и где скулы. Веснушки эти проявились у Вассы ближе к лету, а сейчас стали еще заметнее. Глаза у этой девушки тоже интересного цвета, камень такой есть, его морем на берег выносит, и из него всякие украшения делают... а, янтарь.

Волосы. Волосы у Вассы просто шикарные. И их цвет, меняющийся в зависимости от освещения – то золотой, то медный, то в красноту даже... И длина волос, и то, что они прямо гривой – по плечам, по спине...

В сущности, если подумать, то это иллюзия – Васса вовсе не менялась, не хорошела с каждым днем. Дело в другом. Просто Илья теперь каждый раз замечал в ней что-то новое. Что видел и раньше, оно уже было у Вассы, но вдруг очередной инсайд у Ильи случался. Из серии: ох ты, у нее ж грудь! У нее губы! У нее ножка маленькая такая! У нее веснушки! А вот она волосы распустила, прежде их все в косу заплетала, а тут не стала заморачиваться, и можно оценить ее роскошную гриву... Или слово «грива» недопустимо в описа-

нии девушки?!

Иногда, общаясь с Вассой, Илья будто выпадал из реальности и переставал слышать то, что Васса ему в тот момент говорила. Просто смотрел, как шевелятся ее губы. Если у ее рубашки была расстегнута верхняя пуговица, то он смотрел на шею девушки, белую-белую, идеально гладкую, сияющую, словно мрамор. Или Илья вдруг поражался тому, с каким изяществом и милой простотой Васса убирала назад прядь волос, упавшую ей на лицо.

А еще она была невинна и чиста, как ангел. Илья часто представлял, как у них все это произойдет, в первый-то раз. Представлял ее страх и ее тоже милую неловкость. Ее удивление. Покорность. Благодарность. Признательность за то, как он нежно и осторожно открывает перед ней новый мир. Мир телесной любви...

Эти мысли сводили Илью с ума, он даже старался лишний раз о том не думать, потому что чуть не заболел после таких фантазий. Ему становилось плохо из-за того, что он не с Вассой сейчас, что пока еще не время открывать с ней новые миры...

На днях случилось вот что. После очередного собрания сопротивленцев Катя с Ильей остались в штабе одни. Они намеревались распечатать листовки, которые предстояло расклеить по городу, но Катя внезапно обняла Илью. Она и раньше выказывала ему внимание, когда никого рядом не было. Прошлой зимой Катя даже заявила, что хочет съехать-

ся с Ильей и жить с ним вместе... Вроде в шутку предложила съехаться, но чувствовалось, что *там*, у Кати в голове, все более чем серьезно...

Илья тогда отшутился, он каждый раз отшучивался, когда Катя начинала все эти заигрывания. Ну не любил он кокетства и приставаний некрасивых и слишком умных девушек! К тому же Кате тридцать два, она на пять, нет, ну ладно, на четыре года старше Ильи. И еще она говорит и говорит непрерывно... И у нее слишком открытое лицо, потому что все волосы убраны назад в вечный пучок, а цвет волос мышиный какой-то, неприятный, и вообще вся она, Катя, неприятная – костлявая, ногти у нее как когти. Сколько раз она больно царапала Илью, когда их руки случайно пересекались где-нибудь над столом, у принтера...

«Костяная» старая Катя ни в какое сравнение не шла с Вассой. Бело-розовой, нежной Вассой, юной, всего-то двадцати лет от роду...

Так вот. Недавно Катя опять принялась заигрывать с Ильей. И он честно ей заявил, что любит Вассу и мечтает только о Вассе, но... Пока неизвестно, когда еще там милая Васса до него снизойдет. В общем, он не против, если сейчас с Катей, потому что он уже на стену лезет. Но это не про любовь, если с Катей, то это что-то техническое. И предупредил: как только Васса отзовется, Илья тут же прекратит отношения с Катей.

Илья думал, что Катя обидится на его слова, ее покоро-

бит его грубая искренность, но нет, Катя взяла и согласилась на подобные условия. Он даже поразился сначала – какая беспринципность! Однако потом решил, что, наверное, Катя надеялась на то, что он в нее влюбится потом.

Тогда же все и произошло, там, в пустом штабе, неподалеку от принтера, на старом диване.

Было много стонов, криков, рычания – постарались оба. Старались долго, основательно, до того состояния, когда кажется, что уже вся кожа стерлась и вот-вот кровь пойдет.

Но едва все закончилось, и оба замерли, с трудом переводя дыхание, сразу стало как-то пусто на душе. И тоскливо. Ну не то это совсем... Обман? Хотя, в общем, какой тут обман, всем известный процесс в реале. Он, она, секс.

Но не то, все не то... Катя потом сказала с натянутой улыбкой, когда одевалась: «После соития всякий зверь печален». Наверное, намекала на то, какое у Ильи сейчас унылое лицо. И сама она тоже счастливой не выглядела. Илья представлял на ее месте Вассу, а Катя, верно, фантазировала во время процесса, что Илья в этот момент любит ее.

Не то и не так. Вроде и не обман, но и не правда.

Помнится, в детстве доктор рекомендовал Илье побольше налегать на рыбу. Илья тогда гостил у бабушки, и она покупала ему чуть не каждый день спинку трески. Лойн, что ли, эта часть рыбьей тушки называлась... Нежнейшее белое мясо, вкуснейшее... будто облака с неба ешь. Совершенно без костей. Бабушка готовила великолепно – не пережаривала

ничего, каким-то особым образом еще она умела так размо-
раживать рыбу, чтобы та не теряла своих качеств...

А потом Илья вернулся к матери, и она тоже решила
ему приготовить рыбу. Илья, маленький, заранее радовался,
предвкушая, что дома на обед ему подадут тот же чудесный
деликатес, который до того ему готовила бабушка.

Но уже на этапе приготовления стало ясно, что что-то
пошло не так. Рыба, когда ее жарили (целиком всю тушку
сразу бросили на сковородку), пахла очень странно. Очень
подозрительно. Впрочем, может, это только запах такой, а на
вкус рыбка ничего?

За обедом Илья испытал жесточайшее разочарование. Ры-
ба – гадость. Ужас. Горькая и противная. В ней большие ост-
рые кости, что росли из хребта! Мама расстроилась – ребен-
ку невкусно... Хотя на самом деле мамина рыба свежая и не
менее полезная, чем та, что готовила бабушка.

Просто мамина рыба была не треской, а скумбрией.

Так вот. Катя тоже оказалась скумбрией.

...Илья сидел напротив Вассы и смотрел на нее, не отры-
ваясь. О чем она сейчас говорит? Да какая разница...

– ...Я думаю, что закрытие пляжа – это не только пото-
му, что они, aliens, там что-то скрывают. Это, в принци-
пе, их тактика – сделать жизнь людей невыносимой, лишить
всех отдыха. Сейчас ведь и не поедешь никуда, потому что
и дорого, и замучаешься с этими карантинами, прививками,
квотами, да и цены такие, что поездку к морю себе только

богачи могут позволить. Но когда даже на озеро нельзя съездить в самую жару – это просто ужасно. Если жизнь напоминает сплошной день сурка, то человек сходит с ума. Я тут нашла одну статью, в которой говорится, что без смены обстановки человек становится агрессивным, у него нарушается сон, его преследуют рассеянность, забывчивость, э-э... депрессия еще! И, самое главное, снижается иммунитет. Вот почему мы не вылезаем из этих вечных карантингов! А у детей еще и рахит, потому что они дома сидят, без солнца! – с возмущением произнесла Васса.

– Да, согласен, – пробормотал Илья, не отрывая взгляда от губ Вассы. Она произносила некоторые слова, забавно и мило округляя рот. Мо-оре... до-ома...

– Вот ты, например, если ночью не спал, то днем чувствуешь себя плохо, да? Голова гудит, невозможно сосредоточиться... Ничего не придумывается, никаких творческих идей... Так и с отдыхом, связанным с переменой места, с поездками, с выходом на природу! Если не делать этого с определенной периодичностью, то уже ничего не в радость. Без выходных и отпусков работать нельзя! Это я в статье прочитала и согласна с этими утверждениями, – заключила Васса.

Илья улыбнулся. Он в этот момент представлял, как они с Вассой будут лежать на песке у воды. Без одежды.

Света

Она мыла пол в той части павильона, принадлежащего матери, где стояла плита. Если нагрянут с проверкой в Фудкорт, то придраться будет не к чему. Все чисто, все идеально. Пол, стены, все поверхности отдраены до блеска, холодильник буквально дышит стерильностью, все продукты в нем маркированы, они свежие, и до окончания срока годности им еще далеко.

Теперь почти все свободное время Света проводила у матери на работе, в блинной. Дохода от этого предприятия было мало, но совсем без него не выжить. Света специально расширяла круг знакомств, заводила новых друзей, чтобы они почаще заглядывали в этот уголок Фудкорта, придумывала какие-то акции и конкурсы. Ну или просто убиралась тут, вот как сейчас...

Пришла мама с большой тележкой, на которой стояли контейнеры (с начинкой для блинов), принялась их аккуратно складывать в холодильник.

– Видела ее, швабру эту, – сквозь зубы произнесла мама.

– Какую швабру? – с недоумением спросила Света.

– Да эту, рыжую.

Света моментально поняла, о ком идет речь.

– Где она, мам?

– Этажом ниже, в торце слева, у окна. С каким-то парнем.

– С парнем? – мгновенно насторожилась Света.

– Именно. Подай мне вон тот контейнер... Ага, спасибо.

Он на нее смотрит и чуть не облизывается, а она – мур-мур-мур, мур-мур-мур... Нашла себе какого-то нового ухажера. Проститутка, как мама и говорила.

– Да, бабуля всех насквозь видит, – пробормотала Света.

Скинула с себя фартук, стянула с рук перчатки. – Мам, мне надо отойти ненадолго.

– Иди, конечно...

Света пролезла под стойкой и направилась к лестнице.

Спустилась на этаж ниже, свернула в завешанную китайскими фонариками галерею, минула ее и затем попала в следующую. Там спряталась за витриной, в которой на полках были расставлены пакетики с соком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.